

Братья по оружию

Автор:

Лоис Буджолд

Братья по оружию

Лоис Макмастер Буджолд

Вселенная Майлза Форкосигана #8

После блестящей операции, изрядно досадившей Цетаганде, флот дендарийских наемников останавливается на отдых на тихой планете Земля.

Какой ещё отдых?!

Впервые обе личности Майлза – лейтенант Форкосиган и адмирал Нейсмит – оказываются в одно и то же время на одной и той же планете, а сам Майлз – в ситуации Труффальдино из Бергамо, вынужденного играть за двоих игроков.

Чтобы скрыть свою личность в калейдоскопе интриг, Майлз выдумывает себе двойника – клона, якобы созданного его врагами.

Но иногда фантазии неожиданно обретают плоть...

Лоис Макмастер Буджолд

Братья по оружию

© Lois McMaster Bujold, 1989

© Перевод. Т. Черезова, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящается Марте и Энди

Глава 1

Его боевой катер неподвижно застыл в доке ремонтной станции. Майлзу показалось, что у машины какой-то злобный вид. Металл обшивки был помят, обожжен и выщерблен. Совсем недавно этот катер сверкал как новенький – юный гордец и забияка. Наверное, раны испортили его характер...

Майлз устало потер подбородок и тяжело вздохнул. Если тут у кого и портится характер, то уж никак не у механизмов. Вот уж действительно – по милу хорош. Он поднялся со скамьи и постарался выпрямиться – насколько позволял искривленный позвоночник. Элли Куин, ловившая каждое его движение, тут же вскочила.

Проковыляв вдоль фюзеляжа, Майлз подозвал представителя «Орбитальных доков Кэймера» и указал на задний люк:

– Вот здесь имеет место конструкционный недочет, который меня очень беспокоит. Трап от этого люка выпускается и втягивается как автоматически,

так и вручную. Но место, куда он втягивается, находится внутри шлюза, так что, если по какой-то причине трап останется висеть, люк не закроется. Я полагаю, вы можете представить себе последствия.

Самому же Майлзу не требовалось напрягать воображение: результат запечатлелся в его памяти и неотступно преследовал уже три месяца. Стоило закрыть глаза...

- Вы это обнаружили на собственном опыте, адмирал Нейсмит? - с искренним интересом спросил инженер.

- Да. Мы потеряли... личный состав. Я сам чуть было не стал одной из потерь.

- Понимаю, - уважительно отозвался инженер. Но брови у него поползли вверх.

«Да как ты смеешь...»

К счастью для себя, инженер - худощавый мужчина довольно высокого роста - не улыбнулся. Он провел рукой по пазу для трапа, потом подтянулся вверх, заглянул туда и начал что-то бормотать в диктофон. Майлз с трудом подавил желание подпрыгнуть, чтобы увидеть то, что видит он. Несolidно. Сам Майлз приходился инженеру по грудь, так что даже с помощью метровой лестницы с трудом дотянулся бы до паза. А сейчас он слишком устал для физкультуры и не собирался просить Элли Куин, чтобы она его посадила. Он поднял голову и заложил руки за спину, как и подобает адмиралу.

Инженер гулко спрыгнул на палубу дока.

- Да, адмирал, думаю, «Кэймер» сможет для вас это сделать. Сколько у вас катеров?

- Двенадцать.

Четырнадцать минус два равняется двенадцати. Но только не для дендарийских наемников: у них четырнадцать минус два катера равнялось двумстам семи погибшим.

«Прекрати, – мысленно приказал Майлз насмешливому счетоводу, засевшему у него в голове. – Теперь это уже никому не поможет».

– Двенадцать, – сделал пометку инженер. – Что еще?

– Мои собственные инженеры займутся мелким ремонтом, поскольку мы, похоже, пробудем здесь достаточно долго. Мой заместитель и главный инженер флота коммодор Джебек хотел поговорить с вашими специалистами по нуль-переходу относительно калибровки стержней Неклина. Кроме того, у меня есть один нуль-пилот с ранением головы, но, насколько я понимаю, микрохирургическая имплантация в услуги «Кэймера» не входит. И системы вооружений тоже?

– Да, действительно не входят, – поспешно согласился инженер. Он прикоснулся к оплавленному участку обшивки катера, видимо, представляя бои, в которых тот побывал, и прибавил: – Наши орбитальные доки обслуживают главным образом торговые корабли. Наемники в этих краях редкость. Почему вы обратились сюда?

– Вы предложили самые низкие расценки.

– О-о... Нет, я не о корпорации «Кэймер». Я спрашиваю, почему вы прилетели на Землю. Мы находимся в стороне от главных торговых путей, у нас в основном бывают туристы и историки. Э-э... люди мирных интересов.

«Он спрашивает, нет ли у нас здесь контракта, – понял Майлз. – Здесь, на планете с девяти миллиардным населением, вооруженные силы которой даже сравнивать нельзя с пятью тысячами дендарийцев... Понятно. Он боится, что я потревожу старушку Землю. Или думает, что я нарушу секретность и скажу ему, если это действительно так...»

– Вот именно, мирных, – убедительно ответил он. – Дендарийцам необходимы отдых и переоснащение. Мирная планета в стороне от главных пространственно-временных туннелей – как раз то, что доктор прописал.

Он внутренне вздрогнул, вспомнив, какой счет от докторов его дожидается.

Дело было не в Дагуле. Операция по освобождению пленных была тактической победой, почти чудом военного искусства. Его собственные штабисты постоянно твердили об этом, так что, наверное, пора им поверить.

Операция на Дагуле оказалась третьим по численности побегом военнопленных во всей истории человечества, сказал ему коммодор Танг. Поскольку военная история – его конек, скорее всего, он не ошибся. Дендарийцы освободили больше десяти тысяч захваченных в плен солдат – целый лагерь военнопленных – под самым носом Цетагандийской империи. Эти люди стали ядром новой партизанской армии на планете, которую цетагандийцы думали завоевать в два счета. Стоимость операции оказалась удивительно небольшой в сравнении с ее впечатляющими результатами... Если не считать тех людей, которые заплатили за этот триумф своей жизнью: для них цена оказалась бесконечностью, деленной на ноль.

Но того, что последовало за Дагулой, никто не ожидал: разъяренные цетагандийцы начали мстительно преследовать дендарийцев, пока те не добрались до мест, куда военные корабли цетагандийцев не имели доступа. Тогда на смену военным пришли наемные убийцы и диверсанты. Майлз надеялся, что теперь они наконец находятся в относительной безопасности.

– Все на Дагуле IV? – продолжал расспрашивать заинтригованный инженер.

– Операция на Дагуле была секретной, – сдержанно ответил Майлз. – Мы ее не обсуждаем.

– Несколько месяцев назад здесь только о ней и говорили, – заверил его землянин.

«Голова болит...» Майлз прижал ладонь ко лбу, потом скрестил руки.

– Прекрасно... – пробормотал он. Элли Куин поморщилась.

– Это правда, что цетагандийцы назначили награду за вашу голову? – жизнерадостно спросил инженер.

Майлз вздохнул:

– Да.

– О! – изумился инженер. – А я думал, это байки. – Он чуть отодвинулся от Майлза, как будто гнетущая атмосфера насилия, окружающая наемника, это зараза, которая может пристать к нему, если он будет стоять слишком близко. – Как вы планируете расплатиться за изменение конструкции? – откашлявшись, спросил он.

– Оплата наличными по завершении работ, – мгновенно отозвался Майлз. – Приемку работы проводят мои инженеры. Насколько я понимаю, именно такие условия стояли в вашем предложении.

– О... да. Гм-м... – Землянин оторвался от созерцания механизмов и буквально на глазах превратился в бухгалтера. – Именно такие условия мы обычно предлагаем нашим традиционным клиентам, представляющим устоявшиеся корпорации.

– Свободный флот дендарийских наемников – устоявшаяся корпорация. Зарегистрирована на Архипелаге Джексона.

– Гм, да... Но... Как бы получше выразиться... Самый большой риск наших обычных клиентов – это банкротство, от которого мы хорошо защищены юридически. Ваш флот... гм-м... его деятельность...

«Он не знает, как получить деньги с покойника», – понял Майлз.

– ...сопряжена с повышенным риском, – откровенно договорил инженер, виновато пожимая плечами.

«Что ж, по крайней мере, он честен...»

– Мы не станем поднимать цены по сравнению с заявленными. Но боюсь, что мы потребуем оплату вперед.

«Ну, раз уж дело дошло до оскорблений...»

– Но таким образом мы не защищены от недобросовестной работы, – заметил Майлз.

– Вы сможете подать на нас в суд, – ответил инженер, – как и все другие.

– Я могу разнести вашу... – Пальцы Майлза потянулись к ремню, на котором – увы! – не было кобуры.

Земля, старушка Земля, цивилизованная старушка Земля. Стоявшая рядом Элли Куин предупреждающе коснулась его плеча. Он быстро улыбнулся, успокаивая ее: нет, он не воспользуется... экзотическими... возможностями, открытыми перед адмиралом Майлзом Нейсмитом, командующим Свободным флотом дендарийских наемников. Он просто устал. Чуть расширившиеся блестящие карие глаза без слов ответили ему: «Глупости, сэр». Но это был совсем другой спор, который они не станут продолжать здесь, на людях.

– Если хотите, можете поискать лучшие условия, – равнодушно предложил инженер.

– Мы искали, – отрывисто бросил Майлз («И вы это прекрасно знаете»). – Ладно... Э-э... А как насчет такого варианта: половину вперед, половину – по окончании работ?

Землянин нахмурился и покачал головой:

– «Кэймер» не завышает свои предварительные расценки, адмирал Нейсмит. И наши сверхсметные расходы – самые низкие в отрасли. Это – вопрос престижа.

Термин «сверхсметные расходы» после Дагулы вызывал у Майлза мигрень. И вообще... что им на самом деле известно о Дагуле?

– Если вас действительно беспокоит качество работ, деньги можно было бы поместить на депозит в каком-нибудь нейтральном банке, чтобы он оставался закрытым до того момента, как вы примете работу. С точки зрения «Кэймера», это не слишком удачный компромисс, но... на большее я пойти не могу.

«В нейтральном земном банке», – отметил про себя Майлз. Если бы он не проверил качество работ «Кэймера», его бы вообще здесь не было. Майлза беспокоили их собственные финансы. Что, конечно же, «Кэймера» не касалось.

– У вас финансовые затруднения, адмирал? – с интересом осведомился землянин.

Майлзу показалось, что цена работ растет прямо у него на глазах.

– Нисколько, – равнодушно соврал Майлз. Если только начнут расползаться слухи относительно денежных затруднений у дендарийцев, под угрозой может оказаться не только этот договор о ремонте. – Хорошо. Предоплата будет переведена на депозит.

Уж если он не будет иметь права распоряжаться своими деньгами, то и «Кэймер» такой возможности не получит. Элли Куин втянула воздух сквозь стиснутые зубы. Инженер-землянин и командующий наемниками торжественно пожали друг другу руки.

Шагая следом за инженером к его конторе, Майлз на минуту задержался у иллюминатора, из которого открывался великолепный вид на Землю. Инженер улыбнулся и вежливо остановился, с гордостью наблюдая, как гость любуется его планетой.

Земля. Романтическая старушка Земля, тот самый голубой шарик. Майлз всегда знал, что когда-нибудь сюда прилетит, – но никогда не думал, что при таких обстоятельствах.

Земля была самой крупной и богатой населенной планетой среди всех поселений человечества, разбросанных по освоенной части галактики. Малое число п-в-туннелей вблизи Солнечной системы и разобщенность правительств привели к тому, что с военной и стратегической точки зрения она играла очень малую роль в жизни галактики. Но Земля по-прежнему царила (хоть и не правила), оставаясь непревзойденной с культурной точки зрения. Еще более израненная войнами, чем Барраяр, технически равная Колонии Бета, Земля оставалась целью многочисленных паломничеств, как религиозных, так и светских, и поэтому тут собрались посольства всех планет, которые только могли себе это позволить. Включая, напомнил себе Майлз, покусывая указательный палец, и посольство Цетаганды. Адмиралу Нейсмицу надо всячески их избегать.

– Сэр? – прервала его размышления Элли Куин. Он мгновенно повернулся к ее божественному лицу – самому прекрасному, какое только можно было купить за деньги после того плазменного ожога, и в то же время благодаря гениальности хирургов по-прежнему узнаваемому. Эх, если бы можно было так вылечить все его раны! – Вас вызывает коммодор Танг.

Улыбка Майлза померкла. Что там еще? Он оторвался от захватывающего зрелища и зашагал за ней следом, на ходу бросив инженеру вежливо, но безжалостно:

– Извините нас, пожалуйста.

Над пластиной комм-устройства возникло невозмутимое широкое лицо его заместителя.

– Да, Ки?

Ки Танг, уже успевший сменить мундир на гражданское платье, вместо положенного салюта только коротко кивнул.

– Я только что закончил переговоры с центром реабилитации относительно наших девяти тяжело раненных. Прогноз в основном благоприятный. И они считают, что им удастся восстановить четырех из девяти замороженных убитых, может, даже пятерых, если повезет. Хирурги даже надеются, что им удастся починить имплантат Демми, когда закончится заживление нервной ткани. Конечно, за плату...

Танг назвал цену в федеральных кредитках. Майлз мысленно перевел ее в имперские марки Барраяра и невольно присвистнул. Танг ответил сухой улыбкой:

– Угу. Но вы можете отказаться. Ремонт имплантата действительно стоит слишком дорого.

Поморщившись, Майлз отрицательно покачал головой.

– Во вселенной найдется немало людей, которых я готов надуть, но мои собственные раненые к их числу не относятся.

– Спасибо, – сказал Танг. – Я с вами согласен. А теперь я практически готов уйти. Мне только осталось подписать бланк, где я беру личную ответственность за уплату по счету. Вы совершенно уверены, что сможете получить деньги, которые причитаются нам за дагульскую операцию... здесь?

– Я собираюсь сейчас этим заняться, – пообещал Майлз. – Подписывайте. Я позабочусь, чтобы все было оплачено.

– Хорошо, сэр, – согласился Танг. – И после этого я могу ехать домой в увольнение?

Танг был родом с Земли – единственным землянином, с которым приходилось встречаться Майлзу. Наверное, этим и объясняется подсознательная симпатия, которую он испытывает к этой планете, решил Майлз.

– Сколько времени мы вам должны, Ки? Года полтора? («И, увы, это должен быть оплаченный отпуск», – произнес внутренний голос, который Майлз мгновенно осудил.) Можете отдыхать столько, сколько захотите.

– Спасибо. – Голос Танга смягчился. – Я только что говорил с дочерью. У меня внук!

– Поздравляю! – откликнулся Майлз. – Ваш первый?

– Да.

– Ну так отправляйтесь. Если что-нибудь произойдет, мы этим сами займемся. Вы ведь незаменимы только в бою. Э-э... Где вы будете?

– В доме моей сестры. В Бразилии. У меня там около четырехсот всяких родственников.

– В Бразилии, так. Хорошо. – «Где она, к черту, эта Бразилия?» – Желаю хорошо отдохнуть.

– Непременно. – Прощальный салют Танга был явно бодрее приветствия. Лицо над комм-устройством исчезло.

– Черт побери, – вздохнул Майлз. – Мне не хочется отпускать его даже в отпуск. Но он это заслужил.

Элли перегнулась через спинку стула, и ее дыхание коснулось его темных волос – его темных мыслей.

– Смею ли я напомнить, Майлз, что он не единственный старший офицер, которому требуется отдых? Даже тебе иногда нужно избавляться от стресса. И ты тоже был ранен.

– Ранен? – У Майлза свело скулы от напряжения. – А, ты имеешь в виду переломы. Переломы не в счет. Я борюсь с ними всю жизнь. Мне просто надо научиться не уступать соблазну сыграть роль боевого офицера. Место моей задницы – в славном мягком штабном кресле, а не на передовой. Если бы я заранее знал, что на Дагуле будет такое, то послал бы в качестве фальшивого военнопленного кого-нибудь другого. И вообще – я уже отдохнул на больничной койке.

– И целый месяц бродил по кораблю, как криотруп, подогретый в микроволновке. Когда ты входил в комнату, всем казалось, что их посетил неуспокоившийся мертвец.

– Я провел всю дагульскую операцию на одних нервах. Нельзя столько времени находиться на взводе и не отплатить потом за это небольшой депрессией. По крайней мере у меня это не получается.

– У меня сложилось впечатление, что здесь нечто большее.

Майлз резко повернул к ней кресло и огрызнулся:

– Отстанешь ты от меня? Да, мы потеряли нескольких хороших бойцов. Я не люблю терять хороших бойцов. Я плачу по-настоящему – но не на людях, ясно?

Она отшатнулась, и Майлз сразу же смягчил тон, устыдившись своей несдержанности:

– Извини, Элли. В последнее время я легко срываюсь. Смерть этой несчастной, которая выпала из катера, потрясла меня сильнее, чем... сильнее, чем допустимо. Я никак не могу...

– Это вы меня должны извинить, сэр.

Это ее «сэр» словно иглой проколело какое-то магическое изображение Майлза, которое находилось в руках у Элли. Майлз поморщился.

– Ничуть.

Ну почему, почему, почему адмирал Нейсмит принял это идиотское решение: избегать физической близости со своими подчиненными? В тот момент идея показалась ему удачной. Танг ее приветствовал. Господи, да ведь Танг уже дедушка, у него, наверное, уже давно отмерло его мужское начало! Майлз не мог забыть, как отклонил первые ухаживания Элли. «Хороший работник не делает покупок в магазине, принадлежащем компании», – мягко объяснил он. Почему она не дала ему по физиономии за эту самодовольную глупость? Она молча проглотила оскорбление и новых попыток не делала. Элли потом поняла, что он имел в виду не ее, а себя.

Когда он долгое время находился с флотом, то старался отправить ее на какие-нибудь задания, с которых она неизменно возвращалась с превосходными результатами. Она возглавляла разведывательную команду, высадившуюся на Землю, и к тому времени, когда дендарийский флот вышел на околоземную орбиту, уже подыскала «Кэймер» и других подрядчиков. Хороший офицер: после Танга она, наверное, лучшая. Чего бы он только не дал за то, чтобы сжать это ловкое тело в своих объятиях и забыться! Слишком поздно, он упустил свой шанс.

Ее бархатные губы иронически скривились. Элли пожала плечами – кажется, по-сестрински:

– Я больше не стану к тебе с этим приставать. Но по крайней мере подумай об этом. Я еще не видела мужчины, которому так нужно было бы с кем-нибудь

переспать.

О Господи! И что же на самом деле означают эти слова? У Майлза перехватило дыхание. Дружеский совет или приглашение? Если это всего лишь совет, а он примет его за приглашение, то не решит ли она, что он злоупотребляет своим положением, чтобы добиться ее внимания? А если все наоборот, то не будет ли снова оскорблена и не отвернется ли от него еще на несколько лет? Запаниковав, он ухмыльнулся.

- Содрать деньги! - выпалил он. - Что мне сейчас нужно, это не переспать, а денег содрать. Потом... потом, гм-м... может быть, мы могли бы посмотреть какие-нибудь достопримечательности. Кажется просто преступлением так далеко залететь и не увидеть Старую Землю - пусть даже мы попали сюда случайно. Все равно считается, что со мной на планете всегда должна быть охрана, так что мы могли бы объединиться.

Вздыхнув, она решительно выпрямилась:

- Да, конечно, долг превыше всего.

Да, долг превыше всего. И теперь его долг требует, чтобы он явился с докладом к нанимателям адмирала Нейсмита. После этого его трудности значительно уменьшатся.

* * *

Майлз жалел, что не переоделся в штатское, прежде чем отправиться в эту экспедицию. Его аккуратная форма адмирала дендарийцев чертовски бросалась в глаза в торговом центре. Или по крайней мере Элли надо было переодеться: они могли бы притвориться военным в увольнении и его подружкой. Но его штатская одежда была уложена в контейнер, оставшийся на какой-то планете в нескольких нуль-переходах от Земли, - получит ли он ее когда-нибудь обратно? Одежда была сшита специально на него и стоила немалых денег: не столько для того, чтобы отметить его высокое положение, сколько в силу необходимости.

Обычно Майлзу удавалось забыть об особенностях своего телосложения: слишком крупной голове, особенно заметной из-за короткой шеи, и кривом

позвоночнике – и все это при росте метр сорок пять, – но ничто не заставляло его так остро чувствовать свои недостатки, как необходимость одолжить одежду у человека нормального роста и телосложения.

«Ты уверен, что именно мундир привлекает к тебе внимание окружающих? – спросил он себя. – Или ты опять пытаешься обдурить сам себя? Прекрати!»

Он снова стал смотреть по сторонам. Город-космопорт Лондон – почти двухтысячелетняя мозаика несовместимых архитектурных стилей – просто завораживал. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь витраж в застекленной арке, был настолько богат красками, что дух захватывало. Одного этого было бы достаточно, чтобы догадаться: его глаза вернулись на планету, являющуюся их родиной. Может быть, потом ему удастся посетить и другие исторические места: например, проплыть на подводной лодке по озеру Лос-Анджелес или увидеть Нью-Йорк с его огромными дамбами...

Элли еще раз нервно обошла вокруг скамейки под часами, осматривая толпы покупателей. Конечно, крайне маловероятно, чтобы здесь появилась группа цетагандийских убийц, но все равно Майлзу была приятна ее бдительность, позволявшая ему немного расслабиться. «Можешь когда угодно приходить искать убийц у меня под кроватью, любовь моя...»

– В некотором смысле я даже рад, что мы здесь оказались, – заметил он. – Здесь может представиться прекрасная возможность для того, чтобы адмирал Нейсмит скрылся. Дендарийцы получают роздых. В самом деле, цетагандийцы очень похожи на барраярцев: у них очень личностное отношение к командованию.

– Ты к этому чертовски легкомысленно относишься.

– С детства привык. Когда абсолютно незнакомые люди пытаются меня прикончить, я чувствую себя в своей тарелке. – Ему в голову пришла мысль, заставившая его мрачно ухмыльнуться. – Знаешь, меня впервые пытаются убить из-за того, что я собой представляю, а не из-за моих родственников! Я тебе когда-нибудь рассказывал, что сделал мой дед, когда мне было...

Она прервала его болтовню, резко подняв голову:

– По-моему, это за нами...

Майлз проследил за направлением ее взгляда. Он действительно не в форме: она заметила того, кто пришел с ними встретиться, раньше него. На приближавшемся к ним с вопросительным выражением лица мужчине был модный земной костюм, но волосы были подстрижены барраярским военным ежиком. Наверное, рядовой. Офицеры стриглись, как правило, чуть менее строго, в стиле римских патрициев. Майлз вдруг понял, что ему пора подстричься: спускавшиеся на воротник волосы защекотали шею.

– Милорд? – проговорил мужчина.

– Сержант Барт? – спросил Майлз.

Кивнув, мужчина перевел взгляд на Элли:

– А это кто?

– Моя охрана.

– А!

Губы чуть заметно сжались, а глаза расширились, выразив некоторую долю насмешки и презрения. Майлз почувствовал, как у него напряглись мышцы шеи.

– Она прекрасно знает свое дело.

– Не сомневаюсь, сэр. Пройдемте со мной, пожалуйста.

Он повернулся и повел их за собой.

За своей невозмутимой маской он смеялся над ним: Майлз был уверен в этом, даже глядя ему в затылок. Элли, почувствовавшая только, что атмосфера внезапно стала напряженной, бросила на него расстроенный взгляд.

«Ничего страшного», – тоже взглядом постарался ответить ей Майлз, продевая ее руку себе под локоть.

Они прошли за своим проводником по магазину, потом спустились по лифтовой шахте, потом по какой-то лестнице. Подземный служебный уровень оказался лабиринтом туннелей, трубопроводов и оптических кабелей. По оценке Майлза, они миновали пару кварталов. Их проводник открыл замок, приложив к нему ладонь. Еще один короткий туннель привел их к новой двери. Возле нее сидел охранник – подтянутый барраярец в зеленой парадной форме. Он поспешно вскочил с кресла за комм-устройством и еле удержался, чтобы не отдать честь их одетому в гражданское проводнику.

– Мы оставляем здесь свое оружие, – сказал Майлз. – Всё. Я имею в виду – действительно всё.

Элли удивленно приподняла брови, комментируя резкое изменение речи Майлза: с монотонного бетанского чуть гнусавого выговора он перешел на теплые гортанные звуки своей родной барраярской речи. А ведь она редко слышала, чтобы он говорил по-барраярски: который из его выговоров покажется ей неестественным? Однако мнение сотрудников посольства было совершенно очевидно, так что Майлз прокашлялся, чтобы его связки лучше подготовились к новому звучанию.

Майлз положил на пульт рядом с охранником свой карманный парализатор и длинный стальной кинжал в ножнах из кожи ящерицы. Охранник сканировал его, открыл серебряную крышечку в инкрустированной драгоценными камнями рукояти, осмотрел спрятанную под ней печать и вернул кинжал Майлзу. Их проводник тем временем изумленно рассматривал арсенал, который выложила Элли. «Вот тебе, – мысленно сказал ему Майлз. – Подавись, надутый вояка!» Немного повеселев, он снова пошел за сопровождающим.

После подъема в лифтовой шахте интерьер вдруг стал приглушенным и солидным.

– Посольство Барраярской империи, – шепотом объяснил Майлз Элли.

Похоже, жена посла – дама со вкусом, решил он. Но в здании чувствовалась странная герметичность, отдававшая, по мнению поднаторевшего в этих вещах

Майлза, параноидальной заикленностью на безопасности. Ах да, посольство планеты – это ее территория. Чувствуешь себя как дома.

Сопровождающий провел их к следующей лифтовой шахте, ведущей в рабочие помещения, – Майлз на ходу успел заметить сканеры на арке входа, – а потом, пройдя через две автоматические двери, они попали в небольшой тихий кабинет.

– Лейтенант лорд Майлз Форкосиган, сэр, – объявил их проводник, вытянувшись по стойке «смирно», – и... охрана.

У Майлза непроизвольно сжался кулак. Только барраярец способен короткой паузой между словами выразить такой тонкий оттенок презрения. Он снова дома.

– Благодарю вас, сержант, вы свободны, – проговорил капитан, сидевший за пультом комм-устройства. На нем тоже была зеленая парадная форма – похоже, посольство поддерживало официоз.

Майлз с любопытством взглянул на человека, которому волей-неволей предстояло быть его новым командиром. Капитан ответил ему не менее пристальным взглядом.

Мужчина с необычной внешностью – хотя далеко не красавец. Темные волосы. Полузакрытые темно-карие глаза. Жесткий сдержанный рот, мясистый орлиный нос на римском профиле, соответствующем офицерской стрижке. Толстоватые и аккуратные пальцы напряженно переплетены. Майлз решил, что ему чуть больше тридцати.

Но почему этот тип смотрит на него так, словно он щенок, напрудивший на ковер? Он ведь только что прилетел сюда... «О Боже, надеюсь он не из этих деревенщин, которые видят во мне мутанта, выжившего после неудачного аборта...»

– Итак, – проговорил капитан, со вздохом откидываясь на спинку кресла, – вы сын Великого, да?

Улыбка Майлза застыла. На глаза набежала пелена, кровь застучала в висках. Впившаяся в него взглядом Элли затаила дыхание. Майлз шевельнул губами... с трудом сглотнул.

- Да, сэр, - словно издали услышал он свой ответ. - А вы кто?

Ему с величайшим трудом удалось не спросить: «А вы чей сын?» Никак нельзя допустить, чтобы вышла на поверхность ярость, стиснувшая ему сердце: ему придется работать с этим человеком. Возможно, он даже не имел намерения оскорбить Майлза: откуда этому незнакомцу знать, сколько сил и нервов пришлось ему потратить, чтобы снять обвинения в привилегированном положении, неверие в его способности? «Мутант здесь только потому, что папочка его устроил...» Он живо представил себе, как его отец парирует: «Ради Бога, парень, вытщи голову из задницы!» Он вложил всю свою ярость в один продолжительный выдох и наклонил голову.

- Ах да! - отозвался капитан. - Вы ведь разговаривали только с моим помощником. Я - капитан Дув Галени. Старший военный атташе посольства, являюсь здесь главой не только военной, но и Имперской службы безопасности. И, признаюсь, несколько изумлен, получив вас под свое командование. Мне не вполне ясно, что я должен с вами делать.

Выговор у него не деревенский: это голос образованного, хладнокровного и флегматичного горожанина. Но Майлзу никак не удавалось привязать его к географии Барраяра.

- Меня это не удивляет, сэр, - сказал Майлз. - Я сам не ожидал, что мне придется делать доклад на Земле - и спустя столь долгое время. Первоначально предполагалось, что я вернусь с докладом в командование Имперской службы безопасности в секторе два, на Тау Кита - месяц тому назад. Но Свободный флот дендарийских наемников был выбит из пространства Махата Солярис внезапной атакой цетагандийцев. Поскольку нам не платят за то, чтобы мы вели военные действия против цетагандийцев, мы отступили. Кончилось все тем, что мы не смогли добраться обратно более коротким путем. Это буквально первая возможность сделать мой доклад после того, как мы высадили спасенных на их новой базе.

– Я не... – Капитан замолчал: губы у него дергались. Справившись с собой, он снова начал: – Я не знал, что побег с Дагулы был тайной операцией барраярской разведки. Ведь это очень близко к акту открытой агрессии против Цетагандийской империи?

– Именно по этой причине в ней были задействованы дендарийские наемники, сэр. Сначала считалось, что операция будет иметь несколько меньший масштаб, но события вышли из-под контроля. Если можно так выразиться, во время боя. – Стоявшая рядом с ним Элли продолжала смотреть прямо перед собой и даже не вздрогнула. – У меня... э-э... готов полный доклад.

Похоже, капитан ведет какую-то внутреннюю борьбу.

– И каковы отношения между Свободным флотом дендарийских наемников и Имперской службой безопасности, лейтенант? – спросил он наконец. В его голосе послышались вдруг жалостные нотки.

– Э-э... А что вы уже знаете, сэр?

Капитан Галени повернул руки ладонями вверх:

– Я и слыхом о них не слыхивал, пока вы вчера со мной не связались. Мои материалы – мои секретные материалы! – говорят о вашей организации всего три вещи: вас нельзя атаковать, на все неожиданные просьбы о помощи необходимо по возможности быстро реагировать, и с вопросами о дальнейших действиях мне следует обращаться в штаб службы безопасности второго сектора.

– Понятно, – отозвался Майлз. – Все правильно. Это ведь посольство третьего класса, да? Э-э... ну, отношения относительно простые. Дендарийцев держат на договоре для операций высокой секретности, которые производятся либо за пределами юрисдикции Имперской службы безопасности, либо в том случае, если их авторство может оказаться компрометирующим с политической точки зрения. Дагула соответствовала обоим параметрам. Я получаю приказы Генерального штаба – с ведома и согласия императора – непосредственно от шефа службы безопасности Иллиана. Так что цепочка командования получается очень короткой. Я посредник и считаюсь единственным связующим звеном между флотом и Барраяром. Я выхожу из Имперского штаба лейтенантом

Форкосиганом и возникаю – там, где это нужно, – в качестве адмирала Нейсмита, размахивая новым контрактом. Мы выполняем то, что нам поручено, а потом, с точки зрения дендарийцев, я исчезаю так же таинственно, как появился. Одному Богу известно, чем, по их мнению, я занимаюсь в свободное время.

– Вы это действительно хотели бы знать? – У Элли заблестели глаза.

– Потом, – бросил он ей.

Капитан нервно забарабанил пальцами по комм-пульту.

– В вашем личном деле об этом ничего не говорится. Двадцать четыре года... не слишком ли вы молоды для вашего звания... э-э... адмирал?

Говорил он сухо, с некоторым презрением осматривая дендарийскую форму.

Майлз постарался игнорировать его тон.

– Это долгая история. Коммодор Танг, опытейший дендарийский офицер, – наш мозг. Я просто играю свою роль.

У Элли от возмущения глаза на лоб полезли: бросив на нее суровый взгляд, Майлз мысленно приказал ей молчать.

– Вы делаете больше! – запротестовала она.

– Если вы – единственное связующее звено, – нахмурился Галени, – то кто же, черт побери, эта женщина?

Значит, он все-таки соизволил ее заметить.

– Ну, на случай непредвиденного поворота событий трое дендарийцев знают, кто я на самом деле. Коммандер Куин, присутствовавшая при зарождении этого мероприятия, относится к их числу. Согласно приказу Иллиана, меня всегда должен сопровождать охранник, так что коммандер Куин берет на себя эту функцию всякий раз, когда мне приходится менять обличье. Я ей полностью доверяю.

«Ты будешь относиться с уважением к моим людям, какого бы ты ни был мнения обо мне, черт бы подрал твои насмешливые глаза...»

– И сколько это уже длится, лейтенант?

Майлз взглянул на Элли:

– Семь лет, да?

Ясные глаза Элли опасно сверкнули.

– Кажется, это было только вчера, – проворковала она невозмутимо. Похоже, ей тоже трудно было игнорировать этот тон. Майлз только надеялся, что она не даст волю своему резкому юмору.

Капитан некоторое время рассматривал свои ногти, потом вскинул голову:

– Ну что ж, я свяжусь со штабом второго сектора, лейтенант. И если окажется, что это очередная шуточка лордика-фора, я приложу все силы, чтобы вы были привлечены за нее к ответу. Вне зависимости от того, кто ваш отец.

– Это истинная правда, сэр. Даю вам слово Форкосигана.

– Вот именно, – процедил сквозь зубы капитан Галени.

Взбешенный Майлз набрал побольше воздуха в легкие – и в этот момент наконец узнал акцент Галени.

– Вы... комарец, сэр?

Галени настороженно кивнул. Подтолкнув Майлза в бок, Элли прошептала:

– Какого дьявола?..

– Позже, – чуть слышно ответил ей Майлз. – Внутренняя политика Барраяра.

– Мне надо будет кое-что прояснить?

– Наверное. – Он заговорил громче. – Я должен связаться с моим непосредственным начальством, капитан Галени. Я понятия не имею, какой получу от них приказ.

Галени поджал губы и мягко заметил:

– В данный момент вы начальник – я, лейтенант Форкосиган.

И, решил про себя Майлз, ужасно задет тем, что выключен из привычной цепочки субординации... Но можно ли его в этом винить? Да, действовать надо деликатно...

– Конечно, сэр. Какие будут приказания?

Галени раздраженно сжал кулаки, иронически скривил губы:

– Полагаю, пока мы ждем инструкций, я должен включить вас в мой персонал. Третьим помощником военного атташе.

– Идеально, сэр, благодарю вас, – сказал Майлз. – Адмиралу Нейсмиту сейчас просто необходимо исчезнуть. Цетагандийцы назначили награду за его... мою голову – после Дагулы. Мне уже дважды везло.

Теперь настал черед Галени настороженно застыть.

– Вы шутите?

– У меня из-за этого четверо погибших и шестнадцать раненых, – официальным тоном произнес Майлз. – Я не нахожу в этом ничего забавного.

– В таком случае, – мрачно проговорил Галени, – считайте, что ваши передвижения ограничены стенами посольства.

«И мне не удастся увидеть Землю?» Майлз удрученно вздохнул:

– Да, сэр. Если только командер Куин сможет осуществлять связь между мною и дендарийцами.

– Для чего вам нужен контакт с дендарийцами?

– Это мои люди, сэр.

– Кажется, вы сказали, что у вас всем заправляет коммодор Танг?

– В настоящий момент он находится в увольнении. Но единственное, что мне нужно, прежде чем адмирал Нейсмит заползет в щель, заплатить по некоторым счетам. Если вы сможете дать мне авансом суммы, необходимые для текущих расходов, я могу завершить эту операцию.

Галени вздохнул, постукивая пальцами по кнопкам пульта.

– Содействие со всей возможной быстротой. Так. И сколько же им нужно?

– Примерно восемнадцать миллионов марок, сэр.

Пальцы Галени замерли.

– Лейтенант, – тщательно выговорил он, – это в десять раз превышает годовой бюджет посольства! В несколько десятков раз – бюджет моего отделения!

Майлз развел руками:

– Текущие расходы по содержанию пяти тысяч бойцов и техников и двенадцати кораблей более полугода плюс потери оборудования – мы потеряли на Дагуле чертову уйму оборудования, – денежное вознаграждение, питание, одежда, топливо, медицинские расходы, боеприпасы, ремонт... Я могу показать вам ведомости, сэр.

Галени откинулся на спинку стула.

– Несомненно. Но этим будет заниматься штаб сектора. Такого рода фондов здесь просто не существует.

Майлз покусал указательный палец.

– Эх! – «Вот именно: «Эх!» Паниковать нельзя...» – В таком случае, сэр, не могли бы вы как можно скорее запросить штаб сектора?

– Поверьте мне, лейтенант, я рассматриваю ваш перевод под командование кого-нибудь другого как приоритетное мероприятие. – Он встал. – Извините. Подождите меня здесь. – Капитан вышел из кабинета, озадаченно качая головой.

– Какого черта? – набросилась на него Элли. – Я уже решила, что ты этого типа сейчас на кусочки разорвешь, будь он хоть трижды капитан, а ты вдруг остановился. Что такого особенного в том, что он комаррец, – может, мне тоже им стать?

– Ничего особенного, – ответил Майлз. – Определенно ничего. Но в то же время нечто очень важное.

– Более важное, чем лорд-фор?

– Сейчас, как это ни странно, да. Послушай, ты знаешь, что Комарра была первым завоеванием Барраярской империи?

– Я думала, вы называете это «аннексией».

– «Как розу ты ни назови»... Мы захватили ее из-за п-в-туннелей: она сидела на нашем единственном выходе и душила нашу торговлю, но главное – из-за того, что Комарра за взятку согласилась пропустить цетагандийский флот, когда Цетаганда впервые попыталась аннексировать нас. Может, заодно вспомнишь, кто был главным завоевателем?

– Твой отец. Тогда он был всего лишь адмиралом лордом Форкосиганом и еще не был регентом. Там он и заработал свою репутацию.

– Ну да, даже несколько репутаций. Если хочешь увидеть, как у него дым валит из ноздрей, можешь прошептать ему: «Мясник Комарры». Они ведь так его прозвали.

– Тридцать лет назад, Майлз. – Элли помолчала. – В этом была правда?

Майлз вздохнул:

– Что-то было. Я так никогда и не добился от него всей истории, но совершенно уверен, что все было не так, как написано в учебниках. В общем, завоевание Комарры пошло вразнос. В результате на четвертый год его регентства дела там совершенно вышли из-под контроля. С тех пор комаррские террористы не дают покоя Имперской безопасности. Наверное, там довольно жестко навели порядок.

Короче, время шло, все немного улеглось, все излишне энергичные люди с обеих планет бросились колонизировать Зергияр. Среди либералов началось движение – возглавленное отцом – за полную интеграцию Комарры в рамках империи. Правое крыло Барраяра эту идею отнюдь не приветствует. Мой старик немного на этом заикнулся: «Между геноцидом и справедливостью середины не существует», – продекламировал Майлз. – Так вот, путь к вершине кастового, помешанного на армии общества Барраяра всегда шел через военную службу. Впервые для комаррцев ее открыли восемь лет тому назад.

Это означает, что все комаррцы, находящиеся в армии, сейчас под наблюдением. Им надо доказывать свою лояльность точно так же, как мне – мою... – он смутился, – мои способности. Из этого также следует, что если я работаю с комаррцем или под его началом и в один прекрасный день вдруг погибну, этот комаррец пропал. Поскольку мой отец – Мясник, никто не поверит, что это не месть.

И пропадет не только этот комаррец: на всех комаррцев имперской службы падет то же подозрение. Политика Барраяра будет отброшена на много лет назад. Если меня сейчас прикончат, – он беспомощно пожал плечами, – мой отец меня убьет.

– Надеюсь, ты это не планируешь, – с трудом выдавила Элли.

– А теперь посмотрим на это с точки зрения Галени, – поспешно продолжил Майлз. – Он – на имперской службе, он офицер, он служит в системе безопасности. Наверное, носом землю рыл, чтобы сюда попасть. Это очень доверенный пост для комаррца. Но это не ответственный пост и не решающий. Важнейшая информация службы безопасности была от него скрыта – и тут являюсь я, тыкая его в это носом. А если кто-то из его семьи действительно участвовал в Комаррском восстании?.. Ну... и снова являюсь я. Сомневаюсь, чтобы он испытывал ко мне симпатию, но охранять меня он будет как зеницу ока. А я, да поможет мне Бог, ему это позволю. Ситуация очень щекотливая.

Элли похлопала его по руке:

– Ты справишься.

– О Господи! – вдруг возопил он, утыкаясь лбом ей в плечо. – Я не получил денег для дендарийцев – и не получу еще неизвестно сколько... Что я скажу Ки? Я дал ему слово...

На этот раз она погладила его по голове, но ничего не ответила.

Глава 2

Майлз еще мгновение не отрывал лба от ее отглаженного мундира. Элли вдруг зашевелилась, словно потянулась к нему. Неужели обнимет? Майлз решил, что тут же заключит ее в объятия. И посмотрим, что будет...

За его спиной открылась дверь кабинета Галени. Они с Элли отпрянули друг от друга. Элли, встряхнув кудрями, встала в стойку «вольно», а Майлз застыл на месте, мысленно посылая проклятия тому, кто их прервал.

Знакомый ленивый голос он узнал, даже не поворачиваясь.

– ...да, просто гениален, но дьявольски нервный. Так и кажется, что вот-вот рехнется. Осторожнее, когда он начинает говорить слишком быстро. Ага, это он, точно...

– Айвен, – выдохнул Майлз, закрывая глаза. «Господи, чем я согрешил пред Тобою, что Ты послал мне Айвена...»

Поскольку Господь не снизошел до ответа, Майлз, криво улыбаясь, повернулся к вошедшему. Элли нахмурилась и склонила голову набок, пытаясь понять что к чему.

Галени вернулся не один: он вел за собой высокого молодого лейтенанта. Как Айвен ни был ленив, он явно не пренебрегал гимнастикой: парадный мундир как влитой сидел на его атлетической фигуре. Добродушное лицо с ясными, мужественными чертами обрамляли густые темные волосы, подстриженные не без щегольства. Майлз невольно взглянул на Элли. Благодаря лицу и фигуре Элли, как правило, заставляла всех окружающих блекнуть и выцветать на ее фоне, но, пожалуй, Айвен мог оказаться достойной рамой для этой картины – и даже не отодвинуться в тень.

– Привет, Майлз, – как ни в чем не бывало произнес Айвен. – Что ты здесь делаешь?

– Позволь задать тебе тот же вопрос, – отозвался Майлз.

– Я второй помощник военного атташе. Надо полагать, меня сюда направили, чтобы повысить мой культурный уровень. Земля, знаешь ли.

– О-о! – У Галени приподнялся уголок губ. – Так вот зачем вы здесь? А я-то никак не мог догадаться.

Айвен виновато усмехнулся.

– Как дела у нерегулярных? – спросил он у Майлза. – Твоему адмиралу Нейсмиту все еще удается ломать комедию?

– Не без труда, – отозвался Майлз. – Дендарийцы сейчас со мной. Они на орбите. – Он ткнул пальцем вверх. – Ломают себе головы, пока мы тут болтаем.

У Галени был такой вид, словно он съел лимон:

– Так об этой тайной операции известно всем, кроме меня? Форпатрил, у вас допуск не выше моего!

Айвен пожал плечами:

– Просто я уже встречался с ними. Семейное дело.

– Чертовы форы! – пробормотал Галени.

– Так вот оно что! – воскликнула Элли, словно ее вдруг осенило. – Так это ваш кузен Айвен! А я все гадала, как же он выглядит.

Айвен, искоса поглядывавший на нее, весь подобрался, напоминая сделавшего стойку пойнтера. Ослепительно улыбнувшись, он склонился над ручкой Элли:

– Счастлив познакомиться с вами, миледи. Похоже, дендарийцы прогрессируют, если вы – их образчик. Прекраснейший, к слову сказать.

Элли отняла у него руку:

– Мы уже встречались.

– Не может быть! Я не забыл бы ваше лицо!

– А у меня не было лица. Насколько я помню, вы выразились примерно так: «Голова, как луковица». – Глаза Элли сверкнули. – Поскольку я в тот момент была слепа, я и понятия не имела, как ужасно выглядит пластикажа. Пока вы мне не сказали. Майлз об этом умолчал, конечно.

Улыбка Айвена завяла.

– А-а... Леди с плазменным ожогом.

Майлз радостно ухмыльнулся и придвинулся к Элли, которая уверенно взяла его под руку, одарив Айвена холодной улыбкой. Айвен, стараясь сохранить достоинство, перевел глаза на капитана Галени.

– Поскольку вы друг друга знаете, лейтенант Форкосиган, я даю лейтенанту Форпатрилу поручение взять вас на буксир и ознакомить с посольством и вашими обязанностями, – заявил Галени. – Фор вы или не фор, но пока император вам платит, он должен хоть как-то вас использовать. Я надеюсь в ближайшее время получить разъяснения относительно вашего статуса.

– А я надеюсь, в свою очередь, что плата дендарийцам прибудет не менее оперативно, – отозвался Майлз.

– Ваша... охрана здесь вам не понадобится. Если по какой-либо причине вам придется выйти за пределы посольства, я дам вам одного из моих людей.

– Да, сэр, – вздохнул Майлз. – Но все же мне надо иметь под рукой хоть какую-то возможность выйти на связь с дендарийцами. Мало ли что случится.

– Я распоряжусь, чтобы командер Куин перед уходом получила зашифрованный комм-канал. На самом деле... – тут Галени прикоснулся к пульту своего комм-устройства: – Сержант Барт?

– Да, сэр? – отозвался голос.

– У вас уже готов этот комм-канал?

– Как раз закончил настройку, сэр.

– Хорошо, несите передатчик сюда.

Появился Барт, по-прежнему одетый в штатское. Галени выпроводил Элли:

– Сержант Барт выведет вас из помещений посольства, командер Куин.

Она обернулась, и Майлз успокаивающе махнул ей рукой.

– Что сказать дендарийцам?

– Скажите... скажите им, что деньги скоро будут, – крикнул Майлз. И двери с шипением сомкнулись.

Галени вернулся к комм-устройству, где мигающая лампочка все еще ждала его ответа.

– Форпатрил, пожалуйста, в первую очередь позаботьтесь о том, чтобы избавить вашего кузена от этого... костюма и сменить его на мундир.

«Вас немного пугает адмирал Нейсмит... Самую чуточку, не так ли, сэр?» – раздраженно подумал Майлз.

– Форма дендарийцев настолько же законна, как и ваша собственная, сэр.

Галени холодно взглянул на него поверх мигающей пластины комм-устройства.

– Откуда мне знать, лейтенант? Когда я был ребенком, моему отцу по карману были только игрушечные солдатики. Можете идти.

Кипя, Майлз дождался, чтобы за ним задвинулись двери, а потом сорвал с себя серый с белым китель и швырнул на пол.

– Костюм! Игрушечные солдатики! Знаешь, я прикончу этого сукина сына комаррца!

– Ах! – отозвался Айвен. – Что это мы сегодня такие обидчивые?

– Ты же слышал его!

– Угу... Галени нормальный. Может, немного зациклен на уставе. Тут в каждом углу системы дюжина самозванных наемников. Некоторые с трудом балансируют на грани дозволенного. Откуда ему знать, что твои дендарийцы не угонщики?

Майлз поднял китель, отряхнул его и аккуратно перекинул через руку.

– Как же!

– Ну-ну. – Айвен благодушно покачал головой. – Пошли в каптерку и выберем тебе обмундирование.

– Там найдется мой размер?

– С тебя снимут лазерную мерку и выдадут мундир по фигуре, сшитый компьютером, как в твоём сверхдорогом ателье в Форбарр-Султане. Это же Земля, сынок.

– Мой портной на Барраяре шьёт на меня уже десять лет. Он знает такие уловки, каких не найдёшь ни в одном компьютере... Ну, наверное, я это вынесу. А посольский компьютер гражданское шьёт?

Айвен скорчил рожу:

– Только на стариков и бюрократов. Если хочешь удивить местных девочек, придётся искать портного на стороне.

– Имея Галени в качестве дуэньи, вряд ли я сунусь куда-нибудь ещё, – вздохнул Майлз. – Придётся обойтись тем, что сыщут здесь.

Майлз скосил глаза на рукав зелёного кителя барраярской парадной формы, поправил отворот и вздернул подбородок, чтобы не так давил воротник. Он уже забыл, как неудобен ему, с его короткой шеей, этот проклятый высокий воротник. Спереди красные ромбы лейтенантских нашивок врезались в скулы, сзади защемило неподстриженные волосы. И в сапогах жарко. Кость, которую он сломал на Дагуле, ныла даже после того, как её заново сломали, выправили и подвергли электростимуляции.

И всё же зелёный мундир означал дом. Его истинное «я». Может быть, пора отдохнуть от адмирала Нейсмита и безумной ответственности и вспомнить более приемлемые трудности лейтенанта Форкосигана, единственная задача которого – ознакомиться с распорядком одной небольшой конторы и вытерпеть общение с Айвеном Форпатрилом. Дендарийцам не нужны его внимание и нежная забота во время отдыха и ремонта, да и вряд ли сыщутся более подходящие условия для полного и благополучного исчезновения адмирала

Нейсмита.

Айвену был отведен крохотный кабинетик без окон в самом центре посольства: ему было поручено скамливать компьютеру сотни дисков. Машина выжимала из них еженедельный доклад о положении на Земле, отсылаемый затем шефу службы безопасности Иллиану и в Генштаб на Барраяре, где, как полагал Майлз, он координировался с сотнями других подобных докладов, образуя так называемое барраярское видение Вселенной. Майлз отчаянно надеялся, что Айвен не складывает килотонны с мегаваттами.

– В основном это все официальная статистика, – объяснял Айвен, сидя перед пультом. Ему каким-то образом удавалось выглядеть непринужденно даже в парадном мундире. – Изменения рождаемости, данные сельского и промышленного производства, опубликованные сведения по военным бюджетам... Компьютер складывает их шестнадцатью разными способами и дает сигнал тревоги, когда что-то не совпадает. Поскольку у всех, кто поставляет эти цифры, свои компьютеры, это случается нечасто. Галени говорит, что всякая ложь убедительно обработана еще до того, как попасть к нам. А всего важнее для Барраяра сообщения о кораблях, входящих в местное пространство или выходящих из него. Потом есть еще шпионская работа. На Земле – несколько сотен людей, за которыми по той или иной причине пытается проследить посольство. Одна из самых крупных групп – комаррские диссиденты.

По взмаху руки Айвена над пластиной видеоустройства возникли несколько десятков лиц.

– Ого! – невольно заинтересовался Майлз. – И у Галени с ними секретные контакты? Его поэтому сюда назначили? Двойной агент – тройной агент...

– Готов поспорить, что Иллиан хотел именно этого, – заметил Айвен. – Но, насколько я знаю, все сторонятся Галени, как прокаженного. Коллаборационист и все такое прочее.

– Но эти эмигранты с Комарры не могут представлять опасности для Барраяра – через столько лет и на таком расстоянии.

– Дело в том, что некоторые из них оказались весьма смыслеными ребятами: успели спасти свои денежки. Кое-кто финансировал Комаррское восстание во

время регентства – теперь они почти нищие. И они стареют. Еще лет тридцать – и благодаря политике интеграции, которую проводит твой отец, эти люди сойдут со сцены. Так, во всяком случае, говорит Галени.

Айвен взял со стола еще один диск:

– А вот теперь переходим к самому важному: слежке за другими посольствами. Например, цетагандийским.

– Надеюсь, они на другой стороне планеты! – взмолился Майлз.

– Нет. Большая часть галактических посольств и консульств находится прямо здесь, в Лондоне. Так гораздо удобнее следить друг за другом.

– О боги! – простонал Майлз. – Не говори мне, что они напротив через улицу или еще что-то в этом роде!

Айвен ухмыльнулся:

– Почти. Цетагандийцы в паре километров отсюда. Мы ходим друг к другу на приемы, чтобы поупражняться в ехидстве и поиграть в «а я знаю, что ты знаешь, что я знаю».

Майлз застыл, учащенно дыша:

– Вот дерьмо!

– Что с тобой, кузенчик?

– Эти люди пытаются меня убить!

– Нет, не пытаются. Это означало бы начать войну. У нас сейчас с ними нечто вроде мира – забыл?

– Ну, они пытаются убить адмирала Нейсмита.

– Который вчера исчез.

– Угу, но... Одна из причин, из-за чего столько продержалась вся эта штука с дендарийцами, – расстояние. Адмирал Нейсмит и лейтенант Форкосиган не приближались друг к другу и на сто световых лет. Мы еще никогда не оказывались на одной и той же планете, не то что в одном городе!

– Но если твоя дендарийская форма в шкафу, как можно определить, что Форкосиган и Нейсмит – один и тот же человек?

– Айвен, сколько на этой чертовой планете темноволосых сероглазых горбунов ростом метр сорок пять? Ты что, на каждом углу спотыкаешься о дерганных карликов?

– На планете с населением в девять миллиардов, – спокойно ответил Айвен, – всякой твари по паре, а то и по шесть штук. Успокойся. – Он помолчал. – Знаешь, я впервые слышу, чтобы ты произнес это слово.

– Какое?

– Горбун. Ты ведь не горбун, Майлз. – Айвен следил за ним с тревогой и сочувствием.

Майлз сжал кулак, потом резко разжал его, словно отбрасывая что-то.

– Короче: цетагандийцы. Если у них есть человек, занимающийся тем, чем занимаешься ты...

Айвен кивнул:

– Я его видел. Его зовут гем-лейтенант Табор.

– Тогда им известно, что дендарийцы сейчас здесь, и адмирал Нейсмит тоже. У них, наверное, есть список всего, что мы заказали по комм-сети. Или скоро будет – когда они начнут нами заниматься.

– Может, они и следят за вами, но приказы сверху цетагандийцы получают не быстрее нашего, – резонно возразил Айвен. – Да и вообще у них нехватка персонала. Наш персонал службы безопасности вчетверо больше, чем у них, – из-за комаррцев. Хоть это и Земля, но все равно земные посольства – вещь второсортная, для них еще больше, чем для нас. Не дрейфь! – Айвен картинно выпрямился в кресле, скрестив руки на груди. – Твой кузен защитит тебя!

– Ах как утешительно, – пробормотал Майлз.

В ответ на этот сарказм Айвен только ухмыльнулся и снова принялся за работу.

В тихой, скучной комнатке день тянулся бесконечно. Майлз вдруг обнаружил, что его клаустрофобия принимает чудовищный масштаб. Он то совался за чем-нибудь к Айвену, то метался от стены к стене.

– Знаешь, то, что ты делаешь, можно сделать вдвое быстрее, – заметил Майлз Айвену, возившемуся со своим отчетом.

– Но тогда я закончу его еще до ленча, – объяснил Айвен, – и мне нечего будет делать. Вообще.

– Наверняка Галени что-нибудь придумает.

– Именно этого я и боюсь. И без того конец рабочего дня уже скоро. А потом мы идем на прием.

– Нет, это ты идешь на прием. А я иду к себе в комнату, согласно приказанию. Может, там наконец-то выплыву.

– Правильно. Во всем нужно видеть светлые стороны, – одобрил Айвен. – Если хочешь, я позанимаюсь с тобой в гимнастическом зале посольства: ты что-то неважно выглядишь. Бледный какой-то и... э-э... бледный.

«Старый, – подумал Майлз. – Вот что ты побоялся сказать». Он взглянул на свое искаженное отражение в хромированной пластине комм-пульта. Неужели дела настолько плохи?

– Физические упражнения, – Айвен важно постучал себя по груди, – пойдут тебе на пользу.

– Еще бы, – пробормотал Майлз.

* * *

Распорядок дня установился быстро. Айвен будил Майлза – они жили в одной комнате, – потом занятия в гимнастическом зале, душ, завтрак... И работа в пункте сбора данных. Майлз уже начал думать, что ему больше не увидеть прекрасный солнечный свет Земли. По прошествии трех дней он взял на себя загрузку компьютера и теперь заканчивал работу в полдень, чтобы во второй половине дня читать и заниматься. Майлз с жадностью поглощал все: правила посольской деятельности и устав разведки, историю Земли, галактические новости... В конце дня они с Айвеном устраивали себе еще одну разминку в гимнастическом зале. В те вечера, когда Айвен оставался дома, Майлз смотрел с ним вид-мелодрамы, а когда его не было – путешествия по всем тем интересным местам, куда его не пускали.

Элли ежедневно связывалась с ним по зашифрованному комм-каналу, сообщая о дендарийском флоте, по-прежнему остававшемся на орбите. Наедине с этим комм-устройством Майлз испытывал все большую жажду слышать голос Элли. Ее доклады были сжатыми, но потом они принимались болтать о пустяках, и Майлзу становилось все труднее отключать связь, а Элли никогда не делала этого первой. Он предавался фантазиям, как будет ухаживать за ней в своем истинном обличье, потому что как знать, согласится ли блистательный командер встречаться с каким-то там лейтенантишкой? Да и понравится ли Элли вообще лорд Форкосиган? И разрешит ли ему Галени выйти из посольства, чтобы он смог наконец это выяснить?

Майлз решил, что десять дней добродетельной жизни, физических упражнений и регулярного распорядка дня не пошли ему на пользу. В нем скопилось слишком много энергии. Она не находила никакого выхода в обездвиженном лорде Форкосигане – и это в то время, когда дел, требующих внимания адмирала Нейсмита, становилось все больше, и больше, и больше...

– Ты перестанешь дергаться, Майлз? – не выдержал Айвен. – Сядь. Дыши глубже. Посиди неподвижно хоть пять минут. Ты сможешь, если постарайшься.

Майлз сделал еще круг по компьютерному залу, потом бросился в кресло.

– Почему Галени до сих пор меня не вызвал? Курьер из штаб-квартиры сектора вернулся час назад!

– Ну так дай человеку сходить в туалет и выпить чашку кофе! Дай Галени прочесть сообщения. Сейчас нет войны, у всех масса времени, и все сидят и строчат рапорты. Люди обидятся, если никто не станет их читать.

– В том-то и беда войск, находящихся на содержании, – усмехнулся Майлз. – Вы избаловались. Вам платят за то, чтобы вы не воевали.

– А разве не существовало флота наемников, который занимался тем же самым? Они выходили на орбиту вокруг какой-нибудь планеты – и получали деньги за то, что не будут вести боевые действия. Кажется, у них это получалось, да? Ты просто недостаточно творчески мыслишь, Майлз. С такими взглядами тебе не подобает занимать место командующего наемников.

– Угу, флот Ла-Варра. У него это неплохо получалось – пока их не поймали космические силы Тау Кита. И тогда Ла-Варр попал в дезинтеграционную камеру.

– У тау-китян нет чувства юмора.

– Абсолютно никакого, – согласился Майлз. – И у моего отца тоже.

– Ах, как это верно! Ну...

Замигал вызов комм-устройства. Майлз так стремительно бросился к нему, что Айвен еле успел посторониться.

– Да, сэр? – взволнованно спросил Майлз.

– Зайдите ко мне в кабинет, лейтенант Форкосиган, – неторопливо произнес Галени. Его лицо было мрачно-бесстрастным, как обычно. На нем ничего нельзя было прочесть.

– Да, сэр, спасибо, сэр. – Майлз отключил комм и метнулся к двери. – Наконец-то мои восемнадцать миллионов марок!

– Возможно, – любезно согласился Айвен. – Или он придумал для тебя работу в отделе инвентаризации. Может, тебе поручат пересчитать золотых рыбок в фонтане приемной.

– О, я не сомневаюсь!

– Но это по-настоящему трудная задача, Майлз! Они же все время плавают.

– Неужели? – Майлз приостановился, глаза его заблестели. – Айвен, он и вправду заставлял тебя это делать?

– Это было связано с поисками источника утечки информации, – объяснил Айвен. – А вообще – долгая история.

– Не сомневаюсь. – Майлз выбил короткую дробь по крышке стола и одним махом перелетел через него. – Потом. Меня нет.

Когда Майлз вошел, капитан Галени сидел, с сомнением глядя на экран своего комм-устройства, словно сообщение по-прежнему оставалось зашифрованным.

– Сэр?

– Гм. – Галени откинулся на спинку кресла. – Ну что же, лейтенант Форкосиган, штаб прислал приказ относительно вас.

– И?

Галени сжал губы:

– И они подтвердили, что вы временно находитесь у меня в подчинении. Теперь вы имеете право получать ваше лейтенантское содержание из моих фондов – начиная с первого дня из десяти минувших суток. Что до остальных приказаний, лейтенант, они звучат точно так же, как те, что были даны в отношении Форпатрила. По правде говоря, они словно списаны с них, только имя другое. Вы должны помогать мне по мере необходимости, находиться в распоряжении посла и его супруги в качестве сопровождающего и, если позволит время, пользоваться уникальными возможностями для пополнения образования, которые предоставляет вам Земля, – разумеется, в соответствии с вашим положением офицера имперских вооруженных сил и лорда-фора.

– Что? Не может быть! Что такое, к черту, «сопровождающий»? – «Звучит чуть ли не как девочка по вызову!»

Уголок губ Галени приподнялся в чуть заметной улыбке.

– Сопровождающие стоят в парадной форме на официальных приемах и демонстрируют аборигенам, что такое «фор». Удивительно, сколько людей считают, что аристократия – пусть даже аристократия с другой планеты – это потрясающе интересно. – Тон Галени показывал, что он находит этот интерес действительно удивительным. – Вы будете есть, пить, возможно, танцевать... – На секунду в голосе капитана послышалось сомнение. – И вообще вы будете изысканно любезны со всеми, на кого посол желает... э-э... произвести впечатление. Иногда вас будут просить запоминать разговоры и пересказывать их. Форпатрил неплохо с этим справляется, к моему глубокому удивлению. Он расскажет вам об этом подробнее.

«Мне не нужны подсказки Айвена относительно того, как вести себя в обществе, – подумал Майлз. – И форы – каста военных, а не аристократия. Что там нашло на штабистов? Даже для них это на редкость глупо».

Однако если для дендарийцев нет нового поручения, почему бы и не придать сыну графа Форкосигана немного дипломатического лоска? Ему суждено занять со временем высочайшие посты, и вряд ли его подвергнут менее изощренной светской муштре, нежели Айвена. Дело не в содержании приказа. Таким... странным ему кажется все, обращенное только к лейтенанту Форкосигану, все игнорирующее адмирала Нейсмита.

И все-таки. Пересказывать разговоры. Может, это начало какого-то особого задания? И вскоре придут подробные разъяснения?

Майлзу даже думать не хотелось, что в Генштабе могли вообще прикрыть тайную работу с дендарийцами.

– Что ж... – через силу согласился он. – Пусть будет так.

– Я счастлив, – пробормотал Галени, – что полученный приказ пришелся вам по вкусу, лейтенант.

Майлз покраснел и крепко сжал губы. Только бы суметь помочь дендарийцам. Остальное не имеет значения.

– А мои восемнадцать миллионов марок, сэр? – спросил он, постаравшись, чтобы на сей раз голос его звучал как можно смиреннее.

Галени побарабанил пальцами по столу.

– Такого распоряжения курьер не привез, лейтенант. И никакого упоминания о деньгах.

– Что?! – вскрикнул Майлз. – Не может быть! – Он чуть не перепрыгнул через стол Галени, чтобы своими глазами увидеть послание, и лишь в последнюю секунду остановился. – Я рассчитывал на десять дней, чтобы все... – Его мозг отбросил ненужные данные, замельтешившие в сознании: топливо, плата за место на орбитальной станции, новое оснащение, медицинское и стоматологическое обслуживание, истощившиеся запасы оружия, плата людям, оборот, ликвидность, свобода финансового маневра... – Проклятие! Мы же рисковали жизнью ради Барраяра! Они не могли... Это ошибка!

Галени беспомощно развел руками:

– Несомненно. Но исправить ее я не в силах.

– Отправьте нового курьера, сэр!

– О, конечно.

– Или еще лучше: отправьте вместо курьера меня. Если я лично поговорю со штабом...

– Гм-м... – Галени прикусил губу. – Соблазнительная идея... Нет, не могу. Приказ относительно вас абсолютно ясен. Дендарийцам придется дожидаться следующего курьера. Если дела обстоят так, как вы утверждаете, – смысл его слов от Майлза не укрылся, – то я уверен, все уладится.

Майлз ждал бесконечно долгие секунды, но Галени молчал.

– Да, сэр. – Машинально отдав честь, Майлз повернулся кругом.

Десять дней... Еще десять дней... По крайней мере десять дней... Они смогут переждать их. К тому времени у штаба должен наконец заработать коллективный мозг.

Самой высокой по рангу гостьей на приеме в этот день была посланница Тау Кита. Это была стройная женщина неопределенного возраста с изумительным лицом и пронизательным взглядом. Майлз подозревал, что ее разговор освежил бы и развлек его – политичный, тонкий, блестящий, как и сама гостья. К сожалению, посол Барраяра монополизировал ее внимание. Майлз сомневался, чтобы ему представился шанс перемолвиться с нею хоть словом.

Дама преклонных лет, к которой приставили Майлза, считалась важной персоной благодаря своему мужу, мэру Лондона, которого занимала сейчас жена посла. Супруга мэра была способна болтать беспрерывно, главным образом о нарядах остальных гостей. Проходящий мимо слуга с военной выправкой (вся прислуга посольства относилась к департаменту Галени) поднес Майлзу на золотом подносе бокал с соломенного цвета жидкостью, и тот жадно за него схватился. Пара таких бокалов – и с его восприимчивостью к алкоголю он отупеет настолько, что сможет вытерпеть даже это. Разве не от таких вот мертвенно официальных приемов он с величайшим трудом вырвался на имперскую службу, несмотря на свое увечье? Хотя проглотил он больше трех бокалов – и не миновать ему заснуть вот на этом узорном паркете, с глупейшей улыбкой на лице. И проснуться потом в куче неприятностей.

Майлз сделал большой глоток – и чуть не подавился. Яблочный сок!.. Черт побери, Галени свое дело знает. Украдкой осмотревшись, Майлз убедился, что гостям подали настоящее вино. Он оттянул пальцем высокий воротник кителя и вымученно улыбнулся.

– Вам не нравится вино, лорд Форкосиган? – обеспокоенно спросила пожилая дама.

– Выдержка маловата, – пробормотал Майлз. – Придется подсказать послу, чтобы этот сорт подольше держали в подвалах.

«Например, до тех пор, пока я не улечу отсюда...»

Главный зал приемов с высоким застекленным потолком был окружен изящными стрельчатыми арками. Казалось, голоса должны отдаваться в нем, как в концертном зале, но резонанс был явно слабоват для такого помещения. Видимо, где-то спрятаны звукопоглотители, решил Майлз. Если известно, где надо остановиться, можешь попасть в конус секретности, предотвращающий подслушивание. На всякий случай (кто его знает, что окажется полезным в будущем) Майлз постарался запомнить, где стоят послы Барраяра и Тау Кита. Да, скорее всего его догадка верна. Даже движения их губ почему-то кажутся туманными и расплывчатыми. А ведь скоро будут пересматриваться договоры о праве пролета через местное пространство Тау Кита.

Майлз и его подопечная прошли к архитектурному центру комнаты, фонтану с бассейном. Он представлял собой скульптуру с медленно струящейся водой, окруженную тщательно подобранными по цвету мхами и папоротниками. В темной воде таинственно двигались золотисто-красные тени.

Майлз напряженно застыл – и тотчас заставил себя расслабиться. К ним с отрепетированной улыбкой приближался молодой человек в черной цетагандийской парадной форме с желтым и черным гримом гем-лейтенанта. Они обменялись натянутыми кивками.

– Добро пожаловать на Землю, лорд Форкосиган, – вежливо произнес цетагандиец. – Это официальный визит или вы путешествуете, чтобы завершить образование?

– Отчасти то, отчасти другое, – небрежно пожал плечами Майлз. – Я приписан к посольству для... э-э... расширения кругозора. Но боюсь, в отличие от вас я не знаю, с кем имею честь говорить, сэр.

На самом деле Майлзу чуть ли не в первую очередь показали присутствовавших здесь обоих цетагандийцев в военной форме, и еще двоих, которые пришли в штатском, плюс три личности, подозреваемые в тайных связях с цетагандийцами.

– Гем-лейтенант Табор, военный атташе цетагандийского посольства, – представился Майлзу его собеседник. Они снова обменялись кивками. – Надолго к нам, милорд?

– Пока не знаю. А вы?

– Я в качестве хобби выбрал искусство бонсай. Говорят, древние японцы работали над одним деревом до сотни лет. Или им это только казалось?

Майлз заподозрил, что Табор шутит, но лицо лейтенанта оставалось таким бесстрастным, что невозможно было сказать наверняка. Может, он боялся, что его грим растрескается?

В эту минуту внимание обоих привлек мягкий мелодичный смех, раздавшийся с противоположной стороны фонтана. Айвен Форпатрил, опираясь на хромированные перила, наклонил свою темноволосую голову к прелестному белокурому созданию. На девушке было нечто розовое и серебряное, колыхавшееся и переливавшееся даже тогда, когда она стояла неподвижно. Искусно безыскусные локоны падали на белые плечи. Смеясь, она взмахнула рукой, и ногти ее блеснули серебром.

Табор издал чуть слышный стон досады и, коснувшись губами пальчиков матроны, направился туда, откуда доносился смех. Вскоре Майлз увидел его на противоположной стороне фонтана: он старался встать как можно ближе к Айвену. Майлз был совершенно уверен, что гем-лейтенанта интересовали не военные тайны. И лейтенант Форкосиган тоже, кажется, не заинтересовал его. Тут охоту Табора за блондинкой прервал сигнал его посла, и он вынужден был уйти следом за своим господином.

– Такой милый молодой человек, этот лорд Форпатрил, – проворковала матрона. – Он всем здесь очень нравится. Супруга посла сказала, вы с ним в родстве? – И она вопросительно склонила голову, сверкая любопытными глазками.

– Мы сколько-то-юродные братья, – объяснил Майлз. – Э-э... а кто эта молодая леди рядом с Айвенем?

Матрона гордо улыбнулась:

– Это моя дочь, Сильвет.

Ну конечно – дочь. Посол и его супруга по-барраярски чувствительны к общественному положению окружающих. Майлз, принадлежащий к старшей ветви семьи, к тому же сын премьер-министра графа Форкосигана – персона несравненно более значительная, нежели Айвен Форпатрил. А это значит – о Господи! – что он обречен. Ему все время будут доставаться важные матроны, а Айвену посчастливится развлекать их дочек...

– Прекрасная пара, – хрипло выговорил Майлз.

– Да, правда? А все-таки насколько близкое у вас родство, лорд Форкосиган?

– Э?.. С Айвенем? Наши бабушки – сестры. Моя была старшей дочерью принца Ксава, а бабушка Айвена – младшей.

– Принцессы? Как романтично!

Майлз подумал было, не рассказать ли этой любознательной особе, как бабушку, ее брата и большинство детей искрошили в мясной фарш во время правления императора Ури Безумного. Нет, супруга мэра сочтет эту историю всего лишь потрясающим романом ужасов или – того хуже – романтической сказкой. Маловероятно, чтобы до нее дошла истина. А истиной была безобразная тупость политики Ури, последствия которой волнами разошлись во все стороны, до сих пор коверкая жизнь Барраяра.

– У лорда Форпатрила есть замок? – лукаво осведомилась пожилая дама.

– О нет. У его матери, моей тетки Форпатрил, – «Вот уж кто настоящая акула – проглотила бы тебя одним мигмом!» – очень симпатичный дом в столице, Форбарр-Султане. – Майлз помолчал. – Мы когда-то владели замком. Но его сожгли в конце Периода Изоляции.

– Руины замка! Да ведь это почти так же прекрасно!

– Дьявольски живописные, – всерьез заверил ее Майлз.

Кто-то оставил тарелочку с недоеденными закусками на краю фонтана. Майлз взял рогалик и начал крошить его в воду. Золотые рыбки медленно подплывали к поверхности и беззвучно заглатывали крошки.

Одна из них отказалась реагировать на приманку и осталась лежать на дне. Как интересно: золотая рыбка, которая не ест. Ну вот и объяснение пересчета рыбок, порученного Айвену. А вдруг эта упрямца – дьявольское изобретение цетагандийцев, и чешуя у нее блестит золотом, потому что именно из него изготовлена?

Он может с кошачьей стремительностью схватить ее, раздавить каблуком и с торжествующим воплем вскинуть над головой для всеобщего обозрения ее механические потроха: «Ах! Благодаря моей сообразительности я обнаружил среди вас шпиона!»

Но если его догадка ошибочна... Под ногой что-то хлупнет, матрона отшатнется, и сын премьер-министра Барраяра приобретет репутацию молодого человека с серьезными проблемами в области психики... Майлз представил себе, как с хохотом выкрикивает ужаснувшейся женщине, поскользнувшись на рыбьих кишках: «Вы бы видели, что я делаю с котятками!»

Большая золотая рыбка наконец лениво всплыла и схватила крошку, так плеснув хвостом, что обрызгала Майлзу начищенные до зеркального блеска сапоги. «Спасибо тебе, рыбка, – мысленно поблагодарил ее Майлз. – Ты спасла меня от жуткой глупости. Но, конечно, если цетагандийские мастера действительно хитроумны, они могут смастерить рыбку, которая бы ела и даже немножко гадила...»

Супруга мэра задала еще один наводящий вопрос относительно Айвена, но Майлз, поглощенный своей рыбкой, промурлыкал невпопад:

- Да, такая неприятность - эта болезнь Айвена! - Он уже готовился разразиться монологом, порочащим гены Айвена, - упомянуть кровосмесительные браки аристократии, радиационное заражение, оставшееся после Первой цетагандийской войны, и императора Ури Безумного, но тут в кармане пискнуло комм-устройство.

- Прошу извинить, мадам, меня вызывают.

«Благослови тебя Бог, Элли», - подумал Майлз, скользя по паркету прочь от словоохотливой дамы, в поисках тихого уголка, где можно ответить на вызов комм. На галерее, в незанятой нише, скрытой зеленью, Майлз включил связь.

- Да, командер Куин?

- Майлз! Слава Богу! - Элли явно запыхалась. - Кажется, у нас тут сложилась Неприятная Ситуация, а ты - ближайший к месту офицер-дендариец.

- Что еще за ситуация? - Майлзу не нравились слова, начинающиеся с прописной буквы. Элли не склонна к панике или преувеличениям. У него тревожно засосало под ложечкой.

- Я не смогла добиться подробностей, но, похоже, четверо наших солдат, находившихся в Лондоне в увольнении, забаррикадировались в каком-то магазине с заложниками и оказывают сопротивление полиции. Они вооружены.

- Наши парни или полиция?

- К сожалению, и те, и другие. Офицер полиции, с которым я говорила, отвечал мне так, словно готов сию же минуту разбрызгать кровь по стенам.

- Час от часу не легче. И какого черта им это понадобилось?

- Понятия не имею. Я сейчас на орбите и готовлюсь спуститься, но это не раньше чем через сорок пять минут - или даже через час. Танг еще дальше - ему

пришлось бы совершить двухчасовой суборбитальный перелет из Бразилии. Но ты, кажется, сможешь быть там примерно через десять минут. Даю адрес.

– Кто позволил нашим людям вынести оружие с корабля?

– Хороший вопрос, но ответ мы получим только при вскрытии. Надеюсь, в переносном смысле слова, – мрачно добавила Элли. – Ты сможешь найти магазин?

Майлз взглянул на адрес на экране комм-устройства.

– Думаю, что смогу. Увижусь с тобой там.

«Каким-то образом...»

– Хорошо. Куин связь закончила.

И комм-канал отключился.

Глава 3

Майлз спрятал комм-устройство в карман и оглядел зал. Прием был в самом разгаре. В зале толпилось, наверное, не меньше сотни роскошно одетых людей. Моды Земли и галактики просто ослепляли. Немало было и военных мундиров – и не только барраярских. Кое-кто, впрочем, собирался уходить, и приставленные к гостям барраярцы проводили их через охрану. Цетагандийцы, похоже, уже исчезли, прихватив с собой своих друзей. Кажется, его побег удастся...

Айвен по-прежнему болтал у фонтана со своей прекрасной подопечной. Майлз безжалостно прервал их.

– Айвен! Жди меня у главного выхода через пять минут.

– Что?!

– Чрезвычайная ситуация. Объясню потом.

– Что за... – начал было Айвен, но Майлз уже выскользнул из комнаты. Он пробирался к шахтам внутренних лифтов, делая огромное усилие, чтобы не пуститься бегом.

Когда за ним закрылась дверь их с Айвеном комнаты, он лихорадочно стянул с себя зеленый парадный мундир, сорвал сапоги и метнулся к шкафу. Вытащив оттуда черную футболку и серые брюки дендарийской формы, он напялил их на себя. Барраярские сапоги пришли из кавалерии, дендарийские происходили от пехотных ботинок. Барраярская обувь удобна, когда имеешь дело с лошадьми, но Майлз так и не смог внушить это Элли. Ей бы потрястись пару часов в седле, по пересеченной местности, чтобы икры огнем горели от кровавых мозолей, тогда она убедится, что фасон обуви – это не прихоть и не кокетство. Хотя здесь лошадей как будто нет.

Майлз запечатал боевые башмаки дендарийцев и, включив максимальную скорость спуска в лифтовой шахте, на лету поправил серый с белым китель. Приземлившись, он одернул его, поднял подбородок и сделал глубокий вдох. Если дышишь, как загнанная лошадь, тебя наверняка заметят. Майлз прошел коридором к главному выходу, миновав зал приемов. Слава Богу, цетагандийцев по-прежнему не видно.

Айвен изумленно раскрыл глаза, увидев приближающегося Майлза. Ослепительно улыбнувшись своей блондинке, он извинился и, прижав Майлза спиной к какой-то пальме в кадке, чтобы скрыть от посторонних глаз, прошипел:

– Какого дьявола?

– Ты должен меня отсюда вывести. Мимо охраны.

– О нет, я ничего тебе не должен! Галени из моей шкуры коврик сделает, если увидит тебя в этом наряде.

– Айвен, у меня нет ни секунды на споры и объяснения – именно поэтому я действую в обход Галени. Куин не стала бы меня вызывать, если бы я не был нужен позарез. Мне надо покинуть посольство сейчас же!

- Ты окажешься в самоволке!

- Если меня поймут. Скажи им... скажи, что я ушел к себе из-за боли в костях.

- У тебя что, снова разыгрался суставный остит? Спорим, врач посольства найдет тебе такое противовоспалительное...

- Нет-нет... Не больше обычного, но это хоть что-то, хоть какая-то зацепка. Есть шанс, что тебе поверят. Пошли. Захвати ее. - Майлз подбородком указал на Сильвет, которая ждала поодаль, во все глаза глядя на Айвена.

- Зачем?

- Маскировка. - Улыбаясь со стиснутыми зубами, Майлз схватил Айвена за локоть и потянул к главному выходу.

- Как поживаете? - Он повернул голову к прекрасной Сильвет и, поймав ее руку, продел под локоть. - Так приятно познакомиться с вами! Вам понравился прием? Удивительный город этот Лондон...

Они с Сильвет тоже неплохая парочка, решил Майлз. Когда они проходили мимо охранников, он взглянул на них краешком глаза. Они заметили только ее. Если ему повезло, в их памяти он останется небольшим бесцветно-серым пятнышком.

Сильвет озадаченно взглянула на Айвена, но они уже были на свежем воздухе.

- У тебя нет охранника, - запротестовал Айвен.

- Я скоро встречу с Куин.

- А как ты вернешься обратно?

Майлз приостановился:

- У тебя есть время продумать это.

– Ха! И сколько же именно?

– Не знаю. Пока я не вернусь.

Наружная охрана бросилась встречать машину, с шипением остановившуюся у входа в посольство. Бросив Айвена, Майлз быстро перебежал через улицу и нырнул во вход подземки.

Через десять минут, сделав две пересадки, он вышел на поверхность, оказавшись в старой части города, с реставрированной архитектурой XXII века. Ему не пришлось проверять номера домов, чтобы отыскать указанный Элли адрес: толпа, заграждения, проблесковые огни, полицейские машины, пожарные, «скорая помощь»...

– Проклятие, – пробормотал Майлз, устремляясь туда. Он машинально переключился на монотонный бетанский говор адмирала Нейсмита: – У, дерьмо!

Главным полисменом наверняка должен быть тот, у которого комм с усилителем, а не те, в боевой броне, с плазменным оружием. Пробравшись сквозь толпу, Майлз перепрыгнул через ограждение:

– Вы командуете операцией?

Констебль сначала ошеломленно осмотрелся и только потом взглянул вниз. Сначала он удивился, но, опознав мундир Майлза, нахмурился:

– Вы один из этих психопатов?

Майлз качнулся на каблуках, соображая, как ответить. Первые три варианта он отбросил сразу же и просто сказал:

– Я адмирал Майлз Нейсмит, командующий Свободным флотом дендарийских наемников. Что здесь происходит? – Прервав разговор, он медленно и осторожно вытянул указательный палец и поднял к небу наставленное на него бронированной женщиной дуло плазмотрона. – Не надо, дорогая, я на вашей стороне.

Она недоверчиво сверкнула глазами за прозрачным окошечком шлема, но старший полисмен мотнул головой, и она отступила на несколько шагов назад.

- Попытка ограбления, - хмуро бросил констебль. - Когда служащая попыталась ее предотвратить, они на нее набросились.

- Ограбление? - переспросил Майлз. - Извините, но это просто бессмыслица. Я полагал, расчеты ведутся здесь посредством компьютерного перевода кредиток, а наличные деньги отсутствуют. Видимо, произошло недоразумение.

- Не наличные, - коротко бросил констебль. - Товар.

Магазин, увидел Майлз краешком глаза, торговал вином, и витрина была разбита. Он подавил тошнотворное беспокойство и продолжал говорить, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и небрежно.

- В любом случае мне непонятно это противостояние с плазменным оружием из-за магазинной кражи. Вы не считаете, что отреагировали слишком резко? Где ваши парализаторы?

- Они взяли заложницу, - сурово ответил констебль.

- Ну и что? Парализуйте их всех - Господь разберется, кто прав.

Констебль как-то странно посмотрел на Майлза: явно не знает собственной истории, а ведь эта фраза была произнесена всего-то навсего по ту сторону Пролива.

- Ваши парни утверждают, что у них есть какое-то устройство, которое сработает, если они отключатся. И тогда весь квартал взлетит на воздух. - Констебль помолчал. - Это правда?

Майлз тоже помолчал.

- А вы уже опознали кого-то из них?

- Нет.

– Как вы с ними разговариваете?

– Через комм-устройство. По крайней мере разговаривал. Похоже, они его уничтожили несколько минут назад.

– Мы, конечно, оплатим весь ущерб, – выдавил из себя Майлз.

– Вы оплатите не только это, – прорычал констебль.

Тут Майлз краем глаза увидел, что на улицу опускается флайер с надписью по борту «Агентство Евроновости».

– По-моему, пора кончать эту волюнку. – Он направился к магазину.

– Что вы собираетесь делать? – спросил констебль.

– Арестовать их. Им будет предъявлено обвинение за вынос оружия с корабля.

– Без всякой помощи? Вас пристрелят. Они пьяны в стельку.

– Не думаю. У моих людей было столько подходящих моментов сделать это...

Констебль нахмурился, но не стал его останавливать.

Автоматические двери не работали. Майлз озадаченно постоял перед стеклом, потом начал колотить по нему. За радужными переливами мелькнула тень. Наступила очень длинная пауза, а потом двери раскрылись сантиметров на тридцать. Майлз повернулся боком и проскользнул внутрь. Находившийся за дверьми мужчина снова вручную закрыл их и вогнал на место металлический засов.

В магазине царил полный разгром. Майлз ахнул: в воздухе стоял такой густой запах алкоголя, что, даже вдохнув его, можно было почувствовать себя мертвецки пьяным. Под ногами хлюпал пропитавшийся спиртным ковер.

Майлз осмотрелся, пытаясь определить, кого он прикончит первым. Ему бросился в глаза тот, что открыл дверь, мужчина в одном нижнем белье.

– Адмирал Нейсмит?.. – прошипел «швейцар». Он встал по стойке «смирно» – правда, под углом к полу – и отдал честь.

– Ты в чьей армии, солдат? – рявкнул Майлз.

Тот замахал руками, словно пытаясь что-то объяснить жестами. Имени его Майлз припомнить не смог.

Еще один дендариец, в мундире, сидел на полу, прислонившись спиной к колонне. Майлз присел рядом на корточки, прикидывая, сумеет ли поднять его за грудки, чтобы поставить на ноги или по крайней мере на колени. Он заглянул пьяному в лицо. Маленькие красные глазки, углями пылавшие в черных пещерах глазниц, неузнаваемо воззрились на него. С возгласом отвращения Майлз поднялся, не пытаясь больше достучаться до этого бедолаги – его сознание провалилось куда-то в п-в-туннель.

– Подумаешь! – донесся хриплый голос с пола, из-за стойки с бутылками – одной из немногих не опрокинутых. – Подумаешь!

«О, сегодня тут собрались самые сливки, гиганты ума!» – угрюмо подумал Майлз. Из-за полки между тем возникла некая фигура со словами:

– Не может быть, он опять исчез...

Наконец-то появился хоть один, имя которого Майлз помнил. Даже слишком хорошо. Дальнейшее объяснение происходящего стало излишним.

– А, рядовой Данио. Вот неожиданная встреча!

Данио изобразил нечто вроде стойки «смирно», нависнув над Майлзом. Древний пистолет с изборозженной зарубками рукоятью угрожающе торчал из его кулака. Майлз кивком указал на него:

– Это то самое смертоносное оружие, из-за которого меня оторвали от дел? Мне говорили, у вас тут чуть ли не весь корабельный арсенал.

– Что вы, сэр! – ответил Данио. – Это было бы нарушением устава. – Он любовно похлопал по пистолету. – Мое личное имущество. Потому что никогда нельзя знать заранее. Психи есть повсюду.

– Еще какое-нибудь оружие у вас есть?

– У Ялена охотничий нож.

Майлз подавил облегченный вздох. Раз эти идиоты здесь одни, то дендарийский флот, может, и не завязнет в юридическом болоте.

– Вы знаете, что по местному законодательству ношение оружия рассматривается как уголовное преступление?

Данио поразмыслил над этим.

– Обыватели, – решительно откомментировал он наконец.

– Тем не менее, – проговорил Майлз, – мне придется забрать ваше оружие и унести на флагманский корабль.

Он заглянул за полку: тот, кто лежал на полу (надо полагать, Ялен), сжимал в руках нож с открытым лезвием, которым можно было разделать целого бычка, ежели бы таковые встречались на асфальтированных улицах и взметнувшихся к небу эстакадах Лондона. Быстро сообразив, Майлз ткнул пальцем в нож:

– Подайте мне его, рядовой Данио.

Данио высвободил нож из сжатых пальцев своего товарища.

– Не-е-е... – выговорил горизонтальный.

Завладев оружием, Майлз вздохнул спокойнее.

– Так, Данио... А теперь быстро – потому что они уже нервничают – расскажите мне, что здесь произошло?

– Ну, сэр, мы гуляли. Сняли комнату. – Данио дернул головой в сторону полуобнаженного «швейцара», который прислушивался к разговору. – У нас кончились припасы, и мы пришли сюда, чтобы прикупить еще, потому что этот магазин самый ближний. Всего набрали, и тут эта сучка отказалась принять наши карточки! Прекрасные дендарийские карточки!

– Сучка?.. – Майлз огляделся, перешагнув через обезоруженного Ялена. «О боги!..» Служащая магазина, пухленькая пожилая женщина, лежала на полу с кляпом во рту, связанная перекрученными кителем и брюками раздетого солдата.

Майлз вытащил охотничий нож и направился к ней. Она истерически захлюпала носом.

– На вашем месте я не стал бы ее освобождать, – предостерег его раздетый. – Она жутко шумная.

Майлз остановился и присмотрелся к женщине. Ее седеющие волосы стояли дыбом, за исключением прядей, прилипших к залитым потом лицу и шее, а полные ужаса глаза бегали. Она пыталась вырваться из своих пут.

– Угу. – Майлз на время спрятал нож за пояс. Наконец-то он прочел на кителе имя раздетого. Это было неприятное опознание: Ксавьер. Да, теперь он его вспомнил. Он хорошо показал себя на Дагуле.

Ксавьер встал прямее.

Проклятие! Вот и полетел его план кинуть всю компанию местным властям и молить Бога, чтобы их не выпускали до того момента, пока флот не уйдет с околоземной орбиты. Удастся ли как-нибудь отделить Ксавьера от его никчемных друзей? Увы! Похоже, все они вляпались, все без разбора.

– Значит, она отказалась принимать ваши кредитные карточки. Теперь вы, Ксавьер, – что было дальше?

– Э-э... произошел обмен оскорблениями, сэр.

– И?

– И наше возмущение вышло из-под контроля. Кидались бутылками... Вызвали полицию. Ее уложили одним ударом. – Ксавьер с опаской посмотрел на Данио.

Майлз обратил внимание, что повествование Ксавьера вдруг стало безличным.

– И?

– И полиция приехала. И мы сказали им, что взорвем тут все, если они попытаются войти.

– У вас действительно есть возможность осуществить эту угрозу, рядовой Ксавьер?

– Нет, сэр. Это был чистый блеф. Я пытался сообразить... ну... как бы в такой ситуации поступили вы, сэр.

«Этот парень чертовски наблюдателен. Даже когда в стельку пьян», – отметил про себя Майлз. Он вздохнул и пригладил обеими руками волосы:

– Почему женщина не захотела принимать ваши кредитные карточки? Разве это не универсальные земные, которые вам выдали в космопорте? Вы не пробовали воспользоваться теми, что остались с Махата Солярис?

– Нет, сэр, – ответил Ксавьер, в доказательство показав свою карточку. Выглядела она как положено. Майлз повернулся, чтобы проверить ее на комм-устройстве, и тут увидел, что оно расстреляно. Последняя пуля пришлась точно в центр экрана головидео. Скорее всего это был удар милосердия, хотя устройство все еще пощелкивало и слабо кашляло. Майлз прибавил его стоимость к счету и поморщился.

– По правде говоря, – тут Ксавьер закашлялся, – женщина здесь ни при чем: это машина выплюнула карточку.

– Она не должна была этого делать, если... – начал Майлз и мысленно закончил: «Если только с центральным счетом все в порядке». В желудке у него вдруг похолодело. – Я проверю, – пообещал он. – А тем временем мы должны выйти на улицу таким образом, чтобы местная полиция не поджарила вас живьем.

Данио радостно кивнул на пистолет в руке Майлза:

– Мы можем пробиться через черный ход. И бегом к ближайшему входу в подземку!

Майлз, на мгновение утратив дар речи, представил себе, как пристрелит сейчас Данио его собственным пистолетом. Данио спасло только то, что Майлз опасался за свои кости: отдача может сломать руку, а он уже сломал правую руку на Дагуле, и воспоминание о боли было еще свежо в его памяти.

– Нет, Данио, – сказал Майлз, когда к нему вернулся дар речи. – Мы тихо – очень тихо – выйдем из передней двери и сдадимся.

– Но дендарийцы не сдаются! – запротестовал Ксавьер.

– Это не передовая, – терпеливо объяснил Майлз. – Это всего лишь винный магазин. И даже бывший винный магазин. И даже не наш собственный. – «Мне, несомненно, придется купить это заведение». – Считайте лондонскую полицию не противником, а лучшим другом. Это так и есть, кстати. Потому что, – тут Майлз холодно взглянул на Ксавьера, – пока они с вами не закончат, я за вас не примусь.

– О! – сказал Ксавьер смущенно: похоже, до него кое-что дошло. Он тронул Данио за руку. – Может... может, нам следует пойти за адмиралом домой, а, Данио?

И Ксавьер поднял бывшего владельца охотничьего ножа на ноги. После секундного размышления Майлз тихо подошел со спины к красноглазому, вытащил карманный парализатор и направил самый слабый импульс в основание его черепа. Красноглазый завалился набок. Майлз вознес короткую молитву, чтобы этот последний стимул не отправил его в травматический шок. Одному Богу известно, что за химический коктейль ему предшествовал: ведь парень явно не ограничился одним только спиртным.

– Берите его за плечи, – велел Майлз Данио, – а вы, Ялен, за ноги. – Ну вот, он уже успешно обездвигнул троих. – Ксавьер, откройте дверь, заложите руки за голову и спокойно, без шума сдайтесь полицейским. Данио, вы идете следом. Это приказ.

– Жаль, с нами нет остальных, – пробормотал Данио.

– Единственная армия, которая вам сейчас понадобится, – это армия опытных адвокатов, – сухо заметил Майлз. Еще раз взглянув на Ксавьера, он вздохнул: – Я ее вам пришлю.

– Спасибо, сэр, – отозвался Ксавьер и заковылял вперед. Майлз шел сзади, скрежеща зубами от бессильной ярости.

Солнечный свет на улице заставил его заморгать. Небольшой отряд дендарийцев буквально свалился в руки ожидавшей их полиции. Данио не сопротивлялся, когда его обыскивали, но Майлз вздохнул спокойно, лишь когда солдата связали силовыми путами. Констебль-командующий направился к Майлзу. И тут в дверях магазина раздался негромкий хлопок, а тротуар лизнуло голубое пламя.

Майлз вскрикнул и резко повернул назад, глотнув побольше воздуха и задержав дыхание. Он проскочил в магазинную темноту, пронизанную лентами жара, и помчался вдоль полок. На пропитанном спиртным ковре расцветало пламя, как полосы золотой пшеницы, причудливо изгибающиеся в соответствии с концентрацией алкогольных паров. Огонь подобрался к лежащей на полу женщине: еще секунда, и ее волосы вспыхнут ужасающим нимбом...

Майлз кинулся к ней. Подсунул под нее плечо, с трудом поднялся. Он готов был поклясться, что ощущает, как трещат его кости. Тут женщина начала брыкаться – весьма некстати. С ношей на плечах Майлз направился к двери, ослепительно сиявшей – как выход из туннеля, как ворота самой жизни. Его легкие пульсировали, стараясь захватить кислород сквозь плотно сжатые губы. Общее время – одиннадцать секунд.

В двенадцатую комната позади него вспыхнула и заревела. Майлз и его ноша упали на тротуар и покатались. Он все переворачивал ее и переворачивал: огонь

лизал одежду женщины. Где-то невообразимо далеко визжали и кричали люди. Ткань дендарийского мундира, рассчитанная на боевые условия, не горела и не плавилась, зато превратилась в прекрасный фитиль для горючих жидкостей, пропитавших ее. Эффект получился дьявольски живописный. Но одежда бедняжки служащей была из обычной ткани...

Майлз подавился попавшей в рот пеной, которой окатил их подбежавший пожарный. Женщина-полисмен уже стояла рядом, судорожно сжимая совершенно бесполезный плазмотрон. Пена огнетушителя напоминала пивную, только вкус у нее оказался похуже: Майлз выплюнул отвратительные химикаты и мгновение лежал на тротуаре, задыхаясь. Господи, какой вкусный воздух! Люди его недооценивают.

- Бомба! - крикнул констебль.

Майлз перевернулся на спину, с наслаждением глядя на ломтик синего неба глазами, которые каким-то чудом не заплыли, не лопнули, не оплавилась.

- Нет, - печально выдавил он из себя. - Бренди. Огромное количество очень дорогого бренди. И дешевой водки. Загорелись, наверное, из-за короткого замыкания на комм-устройстве.

Он откатился в сторону из-под ног пожарных, которые мчались вперед со всей своей оснасткой. Один из них поднял его на ноги и оттащил подальше от пылающего здания. Тут Майлз застыл, уставившись на человека, который наставлял на него - как ему показалось в первую секунду - дуло микроволновой пушки. Волна адреналина не помогла Майлзу - он был настолько выпотрошен, что не сумел сообразить что к чему. Странный человек горячился, настаивал на своем. Майлз ошеломленно моргнул, и микроволновая пушка превратилась в нечто более понятное - головидеокамеру.

И тут Майлз остро пожалел, что это не микроволновая пушка...

Освобожденная от пут служащая тыкала в его сторону пальцем, плакала и что-то выкрикивала. Не слишком-то у нее признательный облик для человека, которого только что спасли от ужасной кончины. Камера на секунду качнулась в ее сторону - но служащую уже уводили врачи. Майлз надеялся, что ей дадут успокоительное. Он представил себе, как она возвращается вечером домой, к

мужу и детям. «Ну, как сегодня дела в вашем магазине, дорогая?..» Интересно, она потребует деньги за молчание? А если да, то сколько?

«Деньги – о Боже...»

– Майлз! – прозвучавший у него за спиной голос Элли Куин заставил его вздрогнуть. – Вы уже контролируете ситуацию?

Пока они ехали в подземке в лондонский космопорт, на них откровенно глазели. Поймав краем глаза собственное отражение в зеркальной стене, пока Элли получала жетоны, Майлз понял, что удивляться нечему. Приглашенный, блестящий лорд Форкосиган, который смотрел на него из зеркала перед началом дипломатического приема, преобразился. Сейчас это был гадкий, замызганный карлик. Мятый вонючий мундир усеян хлопьями высыхающей пены. Белая вставка на груди черна от копоти. Лицо в саже, голос каркающий, глаза красные от дыма. И разило от него дымом, потом и спиртным, особенно спиртным. Не мудрено: он разве что не искупался в бренди. Стоявшие рядом люди начинали осторожно отодвигаться, учуяв этот «букет». Слава Богу, полиция отобрала у него нож и пистолет, которые будут выступать в качестве вещественных доказательств. Но все равно рядом с ним и Элли в транспортной капсуле никто не сел.

Майлз со стоном опустился на сиденье.

– Ну и охранник из тебя, – с досадой бросил он Элли. – Почему ты не защитила меня от той журналистки?

– Она не пыталась тебя застрелить. Кроме того, я только появилась. Я не могла рассказать ей, что там происходит.

– Но ты гораздо фотогеничнее. Это помогло бы улучшить образ дендарийского флота.

– Перед камерами я немею. А ты говорил достаточно хладнокровно.

– Я пытался все смягчить. «Мальчишки есть мальчишки, хохотнул адмирал Нейсмит на фоне подоженного его войсками Лондона...»

Элли усмехнулась:

– И потом, кому я была интересна? Ведь это не я бросилась в горящее здание... Господи, когда ты оттуда выкатился, весь в огне...

– Ты это видела? – Майлз немного повеселел. – А съемки получились удачные? Может, это хоть немного загладит похождения Данио и его лихих товарищей.

– Выглядело все это ужасно. – Элли содрогнулась, вспоминая. – Я удивлена, что ты не получил сильных ожогов.

Майлз дернул обгоревшими бровями и постарался незаметно спрятать под мышку покрытую волдырями правую руку.

– Пустяки! Это все костюм. Я рад, что не все наше снаряжение плохо продумано.

– Не знаю. Сказать по правде, я боюсь огня с тех самых пор, как... – И Элли прикоснулась рукой к лицу.

– Что вполне естественно. Все произошло исключительно на рефлексах. Когда мой мозг наконец догнал мое тело, все уже было позади; вот тогда-то меня и затрясло. Мне случалось видеть огонь – в бою. Единственное, о чем я мог думать, – это о скорости: когда огонь достигает определенной точки, он распространяется исключительно быстро.

Майлз не стал делиться с Элли беспокойством относительно своего появления на публике и этого проклятого интервью. Было уже слишком поздно, хотя его воображение никак не могло расстаться с идеей тайного дендарийского налета на компанию «Евроновости» с целью уничтожения видеодиска. А может, начнется какая-нибудь война, или катер потерпит крушение, или правительство падет из-за крупного сексуального скандала, – и эпизод с винным магазином будет забыт начисто? Кроме того, цетагандийцам наверняка известно, что адмирала Нейсмита видели на Земле. Адмирал тут же исчезнет снова, превратившись в лорда Форкосигана. На этот раз – кто знает? – может быть,

навсегда.

Майлз вышел из подземки, держась за поясницу.

– Кости? – встревоженно спросила Элли. – Ты не повредил позвоночник?

– Точно не знаю. – Он топал рядом с ней, скрючившись в три погибели. – Это мышечный спазм. Бедная тетка-кассирша была, должно быть, упитаннее, чем мне показалось. Адреналин вечно обманывает...

Ему не стало лучше к тому времени, как их личный катер пристыковался к «Триумфу» – флагманскому кораблю дендарийцев, находившемуся на орбите. Элли настояла, чтобы они зашли в лазарет.

– Потянули мышцы, – без всякого сочувствия объявила после медсканирования главный врач флота. – Идите полежите с недельку.

Майлз дал заведомо ложные обещания и вышел, сжимая в забинтованной руке пачку пилюль. Он был уверен, что диагноз верный: боль начала немного отступать. По крайней мере мышцы шеи были уже не так сильно сведены, и можно было надеяться, что постепенно процесс распространится ниже. Он уже спускался с пика адреналинового стресса. Стало быть, следует поскорее закончить свои дела здесь – пока он еще в состоянии говорить и ходить одновременно.

Майлз одернул китель, безрезультатно пытаясь смахнуть пятна пены, вздернул подбородок – и решительно вошел в святая святых офицера-финансиста.

По корабельному времени был уже вечер – оно только на час отличалось от лондонского, – но бухгалтер наемников по-прежнему оставалась на своем посту. Вики Боун, полная, подтянутая пожилая женщина (явно техник, а не боец), говорила успокоительным распевом. Она повернулась в своем кресле:

– Ах, сэ! Вы получили перевод?.. – Только тут она обратила внимание на внешний вид Майлза, и голос ее упал: – Боже правый, что с вами?

– Именно это я и надеюсь у вас узнать, лейтенант Боун. – Майлз выдвинул себе стул, повернул его задом наперед и уселся, положив руки на спинку. – Не далее чем вчера вы докладывали, что все наши заказы, не связанные с жизненно важными функциями, отсрочены, и наш кредит на Земле в порядке.

– Временно в порядке, – озабоченно ответила Боун. – Четырнадцать дней назад вы сказали, что мы получим перевод через десять дней. Я постаралась сделать так, чтобы большая часть расходов была отнесена на это время. А четыре дня назад вы объявили, что придется ждать еще десять суток...

– Минимум, – мрачно подтвердил Майлз.

– Я отсрочила все, что можно, но некоторые платежи пришлось сделать, чтобы кредит был продлен. Мы залезли в резервные фонды еще на Махата Солярис.

Майлз устало провел пальцем по спинке стула.

– Угу. Наверное, нам следовало лететь прямо к Тау Кита.

Но теперь слишком поздно. Если бы он имел дело непосредственно со штабом службы безопасности второго сектора...

– Нам все равно пришлось бы оставить на Земле три четверти флота, сэр.

– И я не хотел разбивать флот. Но если мы пробудем здесь еще какое-то время, никто уже не улетит: мы попадем в финансовую черную дыру... Послушайте, проверьте ваши программы и скажите мне, что произошло с кредитом личного состава примерно в 16.00 по лондонскому времени.

– М-м? – Пальцы бухгалтера вызвали на экран таинственные и многоцветные данные. – О Боже. Такого просто быть не может. Куда же делись деньги?.. А, прямая отмена. Тогда все ясно.

– А теперь пусть мне тоже будет ясно, – напомнил ей Майлз.

– Ну, – повернулась к нему Боун, – когда флот надолго останавливается там, где имеется хоть какая-то финансовая система, мы пускаем свои свободные

средства в оборот.

– Вот как?

– Конечно! Все, что не тратится в данный момент, размещается на возможно долгий срок на краткосрочные прибыльные вклады. Поэтому наш кредит устроен так, чтобы в каждый момент не превышать установленного минимума. Когда приходит время оплатить счет, я провожу его через компьютер и перебрасываю со вклада на кредитный счет ровно столько, сколько требуется.

– А стоит так рисковать?

– Рисковать? Да это просто основа разумного финансирования! Только на прошлой неделе мы получили свыше четырех тысяч федеральных кредиток за счет процентов и дивидендов – пока не вышли за пределы допустимого минимума.

– О! – только и сказал Майлз. На мгновение он представил себе, что бросит воевать и начнет играть на бирже. Холдинговая компания Свободных дендарийских наемников? Увы, император скажет по этому поводу пару теплых слов...

– Но эти дебилы, – лейтенант Боун махнула рукой в сторону схематического изображения походов Данио, – попытались получить деньги со счета непосредственно через его номер, а не через центральную бухгалтерию флота, как им бесконечное число раз было велено. А поскольку счет у нас крайне мал, естественно, денег они не получили. Иногда мне кажется, что я вещаю глухим. – Под ее ловкими пальцами на экране появилось еще несколько разноцветных строк. – Но мы не можем прокручивать деньги до бесконечности, сэр! Инвестиционный счет пуст и уже не дает дохода. Я не думаю, что мы продержимся даже шесть дней. А если кредит и тогда не будет получен, – Вики Боун в ужасе вскинула руки, – весь дендарийский флот сядет в долговую яму!

– О! – Майлз растирал шею. Нет, ему только показалось, что головная боль проходит. – А вы не можете переводить деньги со счета на счет – так, чтобы получить... э-э... виртуальные средства? Временно?

– Виртуальные средства? – переспросила она с нескрываемым отвращением.

– Чтобы спасти флот. Как в бою. Бухгалтерия военного времени... – Он опустил руки на колени, доверительно улыбаясь Боун. – Разумеется, если это за пределами ваших возможностей...

Она возмущенно раздула ноздри:

– Конечно, нет! Но то, о чем вы говорите, рассчитано главным образом на разбежку во времени. Финансовая сеть Земли полностью интегрирована, и в ней никаких разбежек во времени нет. Они появятся, только если работать в межпланетном масштабе. Но вот что мы в силах предпринять... – Боун замолчала. – А может, и нет.

– Что?

– Надо обратиться в какой-нибудь крупный банк и получить краткосрочный заем под залог... ну, скажем, оборудования. – Ее взгляд, скользнувший по стенам «Триумфа», дал понять, о каком именно оборудовании идет речь. – Возможно, нам придется скрыть от них некоторые наши финансовые обязательства и степень амортизации, не говоря уже о двусмысленности объекта, коим владеет флотская корпорация, и того, что принадлежит капитанам-владельцам. Зато у нас будут реальные средства.

А что скажет коммодор Танг, когда узнает, что Майлз заложил его флагман? Но Танга здесь нет. Танг в увольнении. К тому моменту, как Танг вернется, все уже останется позади.

– Надо просить в два-три раза больше, чем нужно, чтобы получить достаточную сумму, – продолжала объяснять Боун. – Вам придется подписать кое-какие бумаги в качестве старшего офицера корпорации.

Это адмиралу Нейсмиту придется подписывать, подумал Майлз. Человеку, законное существование которого строго... виртуально. Хотя, конечно, земной банк об этом не узнает. Дендарийский флот весьма надежно подтверждал существование этого его «я». Наверное, это будет самым безопасным из всех его предприятий.

– Ну что же, лейтенант Боун, действуйте. Подготовьте все необходимые документы. Гм-м... воспользуйтесь «Триумфом» – это наша самая крупная собственность.

Боун кивнула, плечи ее расправились. К ней вернулось ее обычное спокойствие:

– Да, сэр. Благодарю вас, сэр.

Вздыхнув, Майлз с трудом поднялся. Садиться не следовало: усталые мышцы застыли вконец. Когда до носа Боун дошел наконец «аромат» его одежды, она невольно поморщилась. Наверное, следует потратить несколько минут на то, чтобы привести себя в порядок. И без того исчезновение лейтенанта Форкосигана будет достаточно трудно объяснить. К чему еще пугать людей вонючими обгорелыми тряпками?

Выходя, Майлз услышал, как лейтенант Боун неодобрительно бормочет за его спиной:

– Виртуальные средства! Боже правый...

Глава 4

К тому моменту, как Майлз принял душ и привел себя в порядок – переоделся в свежий мундир и натянул начищенные запасные ботинки, лекарство уже начало действовать, и он не чувствовал боли. Поймав себя на том, что жизнерадостно насвистывает, втирая в лицо лосьон после бритья и поправляя довольно броский и не вполне форменный черный шелковый шарф, он решил в следующий раз принимать только половинную дозу. А то слишком уж хорошо ему.

Очень жаль, что дендарийская форма не предусматривает берет, который можно так залихватски заломить. Может быть, следует отдать приказ об изменении формы? Танг скорее всего его одобрит: у Танга есть теория, согласно которой шикарный мундир облегчает вербовку и поддерживает боевой дух. Майлз в этом не вполне уверен: так можно набрать кучу новобранцев, которым хочется поиграть в ряженных, не более того. Рядовому Данио берет должен

понравиться... И Майлз тут же решил отказаться от этой идеи.

Элли Куин терпеливо дожидалась его в коридоре, сидя у катер-шлюза номер шесть. Грациозно поднявшись, она заметила:

– Нам надо спешить. Как ты думаешь, сколько времени твой кузен сможет прикрывать исчезновение лейтенанта Форкосигана с приема?

– Подозреваю, это ужедохлый номер, – ответил Майлз, застегивая ремень безопасности. Памятуя о предостережениях относительно работы со сложным оборудованием, напечатанных на упаковке с лекарством, он позволил Элли взять управление на себя. Маленький катер легко отчалил от «Триумфа» и начал двигаться вниз в соответствии со схемой схода с орбиты.

Майлз попробовал представить себе, как его встретят, когда он явится в посольство. Самое меньшее, что его ждет, – это домашний арест. Хотя он, конечно, изо всех сил будет ссылаться на смягчающие вину обстоятельства. Майлзу вовсе не хотелось спешить навстречу обыденности. Ведь он сейчас на Земле, с ослепительно красивой и умной подругой, теплым летним вечером. Времени сейчас всего... Майлз взглянул на свой хронометр: двадцать три ноль-ноль. Сейчас только начинаются ночные развлечения. Лондон с его гигантским населением наверняка не спит всю ночь. И Майлзу стало вдруг весело.

Но только что они могут предпринять? Алкоголь не обсуждается: одному Богу известно, что может случиться, если он добавит спиртное к принятым лекарствам. С его странной физиологией может случиться все. С уверенностью можно сказать только одно: координация у него не улучшится. Кабаре? Они надолго застрянут на одном месте, что неразумно с точки зрения безопасности. Надо придумать что-то такое, чтобы они непрерывно двигались.

А впрочем, к черту цетагандийцев! Будь он проклят, если позволит себе стать заложником страха. Пусть адмирал Нейсмит в последний раз развернется, а уж потом он засунет его в шкаф, на заднюю полку... Под ними призывно мигали огни космопорта. Когда они вкатили на свою стоянку (сто сорок федералок в день!), где стоял часовой-дендариец, Майлз решился и выпалил:

– Эй, Элли! Пойдем... пойдем поглазеем на витрины!

Так и получилось, что в полночь они брели по модному пассажиру. Здесь были выставлены товары не только Земли, но и со всей галактики, – конечно, для посетителей с деньгами. Да и прохожие представляли собой любопытное зрелище для человека, не чуждого моде. В этом году были популярны перья, синтетический шелк, кожа и мех – ретро, мода прошлых веков. А у Земли такое богатое прошлое! Молодая особа в... костюме викингов или... ацтеков, решил Майлз, опиралась на руку юноши в сапогах примерно двадцать четвертого века. пышные перья на головном уборе показались Майлзу наиболее интересными. Может быть, дендарийский берет не окажется такой уж архаикой?

Но Элли, как с сожалением заметил Майлз, была напряжена и не получала никакого удовольствия от происходящего. Ее взгляд цепко обшаривал прохожих, выискивая скрытое оружие и фиксируя резкие движения. И вдруг она с неподдельным интересом остановилась перед магазином с неброской вывеской «Культивированные меха: подразделение Галак-Тэк-биоинжиниринг». Майлз запихнул ее внутрь.

Торговый зал оказался просторным – безошибочный признак, что здесь торгуют по самым высоким ценам. Шубы из рыжих лис, ковры из белых тигров, жакеты из вымерших леопардов, кричащая кожа тау-китянских бусинных ящериц на сумках, сапогах и ремнях, черно-белые жилеты из обезьян-макак... Головидео показывало непрерывную программу, рассказывающую о происхождении товара: покупателям вовсе не предлагались шкуры и кожа убиенных зверей; нет, эти роскошные вещи были извлечены из пробирок и автоклавов исследовательских лабораторий. Шкуры девятнадцати вымерших видов животных предлагались в естественных расцветках. Головидео уверяло, что осенью в моду войдут радужная шкура носорога и белые лисы тройной длины в пастельных авторских тонах. Элли погрузила кисти рук во что-то, напомнившее взрыв рыжей персидской кошки.

– Она что, линяет? – ошарашенно спросил Майлз.

– Ничуть, – уверил продавец. – Мы гарантируем, что наши меха не лезут, не линяют и не блекнут. К тому же они не пачкаются.

А через пальцы Элли уже лился бесконечный шелковистый черный мех.

– А это что? Не шуба...

– О, это чрезвычайно популярное новое изделие, – объяснил продавец. – Последнее слово в области биомеханических систем обратной связи. Большинство вещей, которые вы видите, – это простые дубленые шкуры, а это живой мех. Модель может использоваться в качестве одеяла, покрывала или ковра. На будущий год наши лаборатории собираются предложить различные модели верхней одежды...

– Живой мех? – очаровательно изогнула брови Элли.

Продавец бессознательно приподнялся на цыпочки и приосанился: лицо Элли оказало свое обычное действие.

– Живой, – поспешно кивнул продавец. – Только лишенный тела с его недостатками. Он не линяет, не ест и... – тут он смущенно кашлянул, – не нуждается в ящике с песком.

– Постойте-ка, – вмешался Майлз. – В таком случае почему вы рекламируете его как живой? Откуда он получает энергию, если не за счет химического преобразования пищи?

– Электромагнитная сеть на клеточном уровне пассивно собирает энергию из окружающей среды. – Продавец охотно объяснял этой странной парочке происхождение чудесного меха. – От волн головидео и тому подобного. И примерно раз в месяц, если вам покажется, что он тускнеет, можете положить его на несколько минут в микроволновую печьку на самой маленькой мощности. Однако «Культивированные меха» не несут ответственности за случившееся, если владелец по ошибке включит большую мощность.

– Но это все равно не делает ваш мех живым, – возразил Майлз.

– Уверяю вас, – улыбнулся продавец, – это одеяло изготовлено на основе превосходного набора генов *felis domesticus* – кошки домашней. У нас имеется также белая персидская и сиамская с шоколадными полосками натуральных тонов, и я могу показать вам еще несколько образцов декоративных расцветок. Их можно заказать в любых размерах.

– Они сотворили такое с кошкой? – поперхнулся Майлз, а Элли тем временем собрала в объятия все огромное бескостное животное.

– Погладьте его, – доверительно предложил продавец Элли.

Она послушалась и радостно засмеялась:

– Оно мурлычет!

– Да. К тому же оно запрограммировано на термотаксическую ориентацию – иначе говоря, ластится.

Элли целиком закуталась в одеяло, и черный мех упал до самого пола как королевская мантия. Элли потерлась щекой о блестящую шкурку.

– Чего только люди не придумают! О Боже! Так и хочется потереться о него всей кожей.

– Правда? – с сомнением переспросил Майлз. Потом у него расширились глаза: он представил себе Элли, обнаженную, лежащую на этой пушистой штуке. – Правда? – повторил он совершенно другим тоном. Зубы его обнажились в голодной ухмылке, и он повернулся к продавцу: – Мы берем эту штуку.

Неловкость возникла, когда Майлз вытащил свою кредитную карточку и понял, что не может ею воспользоваться. Она принадлежала лейтенанту Форкосигану и хотя позволяла распоряжаться кучей посольских денег, но посылала к черту его тайну. Почувствовав его замешательство, Элли заглянула через плечо. Майлз пододвинул свою карточку к ней, прикрыв ее ладонью, и их взгляды встретились.

– О... нет, – согласилась она. – Ни в коем случае.

И потянулась за своим бумажником.

«Мне следовало бы сначала узнать цену», – огорченно думал Майлз, когда они вышли из магазина, таща неудобный тючок в элегантной серебристой упаковке. Продавцу не сразу удалось убедить их, что отверстия для воздуха не нужны. Ну что ж, мех доставил Элли удовольствие, а возможность доставить Элли удовольствие глупо упускать из-за нерасчетливости или ложной гордости. Позже он вернет ей деньги.

Но где они смогут опробовать это одеяло? Майлз попытался сообразить – и направился из пассажа в сторону ближайшего входа в подземку. Он не хотел, чтобы эта ночь кончалась. Он не знал, чего хотел... Нет, он прекрасно знал, чего хотел, он только не знал, может ли получить это.

Элли наверняка не представляет, как далеко забрели его мысли. Небольшой роман между делом – одно, а перемена карьеры, которую он собирается ей предложить (симпатичный оборот речи, а?), перевернет всю ее жизнь. Рожденная в космосе Элли, называвшая всех планетников грязеедами, Элли, твердо знающая, чего хочет добиться в жизни, Элли, ступающая по земле с божественным отвращением русалки, случайно оказавшейся на берегу... Элли – независимое государство. Элли – остров. А он – идиот, который больше не может вынести неопределенности.

Майлз решил, что сейчас им нужна знаменитая земная луна – лучше всего ее отражение на воде. К сожалению, древняя река города в этом секторе текла под землей, упрятанная в трубы во время строительного бума XXIII века, когда часть ландшафта, свободная от головокружительно высоких шпилей, была заключена под купол и сохранена как памятник архитектуры. В этом многомиллионном городе нелегко найти тишину и хоть какой-нибудь уютный и укромный уголок.

Перефразируя древнего поэта-англичанина: «Покой сулит нам кров могилы, но не найти там Элли милой...» В последние несколько недель страшные воспоминания о Дагуле посещали его все реже. И вдруг в обычном общественном лифте, при спуске к вагончику подземки, – Элли падает, вырванная из его онемевших пальцев жутким водоворотом... В конструкции антигравитационной установки дефект – и ее проглатывает тьма!

– Ой, Майлз! – протестующе вскрикнула Элли. – Отпусти мою руку! Что случилось?

– Падаем! – выдохнул Майлз.

– Конечно, падаем, это же лифт! С тобой все в порядке? Дай-ка я посмотрю твои зрачки. – Элли схватилась за поручень и остановилась у края лифтовой шахты, вне центральной зоны движения. Полуночные лондонцы проплывали мимо них. Похоже, ад модернизировали, мелькнула у Майлза дикая мысль: это река погибших душ, и она журча втекает в какой-то космический слив, все быстрее,

быстрее.

Зрачки Элли, огромные и темные, у самых его глаз...

– У тебя от лекарств зрачки сужаются или расширяются? – озабоченно осведомилась она, почти касаясь его лица.

– А сейчас они что делают?

– Пульсируют.

– Со мной все в порядке. – Майлз с трудом сглотнул. – Врач дважды все перепроверяет, прежде чем выписать рецепт. Он предупреждал, что может быть небольшое головокружение.

Майлз так и не разжал пальцы, стискивая ладонь Элли. И вдруг он заметил, что в лифтовой шахте разница в их росте исчезла. Они повисли лицом к лицу – носки его сапог болтались на уровне ее щиколоток, – так что не надо искать подставку или рисковать потянуть шею... И Майлз, не помня себя, приник к губам Элли. На долю секунды в его мозгу раздался вопль ужаса, как в ту минуту, когда он прыгнул с тридцатиметровой скалы в прозрачную зеленую воду, зная, что она обжигающе холодная: момент, когда он отдал себя гравитации, но последствия еще не настигли его.

Вода оказалась теплой, теплой, теплой... Глаза Элли изумленно раскрылись. Он замешкался, почувствовал, что упустил момент, и начал отодвигаться. Но в ту же секунду ее губы раскрылись ему навстречу, а свободной рукой она обвила его шею. Тело у Элли было тренированное: захват она выполнила хоть и не по правилам, но обездвижила его вполне эффективно. А ведь впервые, положенный на обе лопатки, он одержал победу! Майлз жадно прижимался к ее губам, целовал веки, щеки, лоб, нос, подбородок...

Пухлый пакет с живым мехом полетел вниз, ударяясь о стенки шахты. Их толкнула спускающаяся женщина, которая осуждающе нахмурилась; подросток, стремительно летящий вниз по самому центру, захохотал и непристойно зажестикублировал, а у Элли в кармане подал сигнал комм.

Кое-как поймав мех, они выскочили из первого же попавшегося выхода, зашпешив через арку к платформе подземки. Выбравшись на нее, они потрясенно уставились друг на друга. Майлз осознал, что в одну безумную секунду он перевернул их тщательно сбалансированные рабочие отношения. И кем же они теперь стали? Командующим и подчиненной? Мужчиной и женщиной? Друзьями, любовниками? Возможно, это роковая ошибка. А может быть, безошибочный рок.

Дагула заставила его осознать: человек, носящий мундир, не только военный. Если завтра смерть похитит его – исчезнет целая вселенная возможностей, а не какой-то там боевой офицер, пусть и толковый. Он снова ее поцелует! Черт подери, теперь он достает только до белоснежной шеи Элли!

Но тут раздался озадаченный возглас, и Элли включила зашифрованный комм-канал со словами:

– Какого дьявола?.. Вы это быть не можете – вы здесь, со мной. Куин на связи!

– Коммандер Куин? – Голос Айвена звучал тихо, но внятно. – Майлз с вами?

Губы Майлза скривились. Айвен, как всегда, фантастически некстати!

– Да, а что? – строго ответила Куин комм-устройству.

– Скажите ему, чтобы возвращался. Я проделал дыру в сети охраны, но долго ее не удержу. Я сейчас просто засну!

И комм-устройство издало невнятное завывание, которое Майлз истолковал как зевок.

– Господи, я и не думал, что он способен на такое, – пробормотал Майлз и схватил комм-устройство: – Айвен? Ты что, правда вернешь меня в посольство так, что никто не заметит?

– Примерно в течение ближайших пятнадцати минут. Мне и без того пришлось нарушить кучу правил. Я стою на посту на третьем подуровне, где находятся электрокабели и канализация. Могу замкнуть запись и вырезать кусок, на котором будет зарегистрировано, как тыходишь, но только если ты

доберешься сюда раньше, чем капрал Вели. Я согласен рисковать своей шкурой ради тебя, но не согласен рисковать за так, понял?

Элли между тем изучала план подземки.

- Мне кажется, ты можешь успеть – еле-еле.

- Что толку...

Но она схватила его за локоть и повлекла к вагончикам подземки: твердый блеск долга погасил в огромных глазах более теплый свет.

- У нас еще десять минут.

Пока Элли брала жетоны, Майлз растирал лицо, словно старался таким образом вернуть быстро улетающую способность мыслить разумно. Подняв взгляд, он увидел свое тусклое отражение, глядящее из зеркальной стены, затененной колонной. Лицо было искажено ужасом и бессилием. Зажмурив глаза, Майлз снова взглянул на себя, выйдя из тени от колонны. Ужасно неприятно: на секунду ему почудилось, что на нем зеленый барраярский мундир. Черт подери эти анальгетики! Может, его подсознание пытается что-то ему сказать? Впрочем, зачем попусту переживать? Наверняка сканирование мозга в том и другом мундирах покажет два совершенно разных биоритма.

Хотя, если подумать, это не кажется таким уж смешным.

Когда Элли вернулась, Майлз обнял ее, снедаемый сложными чувствами, а не одним лишь желанием. Они поцеловались в вагончике: от этого поцелуя было больше боли, чем удовольствия. К моменту, когда они достигли места назначения, Майлз находился в состоянии такого неупокоенного возбуждения, равного которому еще не знал: похоже, вся кровь отхлынула от мозга...

Элли рассталась с ним на платформе в районе посольства, страдальчески шепнув: «Потом!» Только когда ее вагончик исчез, Майлз заметил, что она оставила у него пакет, который утробно мурлыкал.

- Милая киска. - Майлз со вздохом поднял пакет и побрел домой.

* * *

На следующее утро, с головы до ног утопая в урчащем черном мехе, он с трудом разлепил сонные глаза.

– Ласковая штучка, правда? – заметил Айвен.

Майлз выпутался из одеяла, выплевывая обрывки пуха. Продавец солгал: этот полужверь явно жрет людей, а не магнитные волны. Опутывает их ночью и переваривает, как амеба. Дьявольщина, он ведь бросил его в ноги! Малышей, с головой ныряющих под чудо-одеяло, чтобы спрятаться от затаившихся в шкафу чудищ, ожидает неприятный сюрприз. Продавец отдела культивированных мехов никакой не продавец. Это убийца, подсланный цетагандийцами агент-убийца...

Айвен в одних трусах, закусив зубную щетку сверкающими зубами, провел рукой по шелковистой шерсти. Она заволновалась, словно пытаясь выгнуться под глядящими ее пальцами.

– Просто чудо. – Айвен перегнал щетку в другой угол рта, и его небритые щеки заходили ходуном. – Так и хочется потереться о нее всей кожей.

Майлз представил себе Айвена, развалившегося... И содрогнулся.

– Господи! Где кофе?

– Внизу. Выпей, когда оденешься. И постарайся выглядеть так, словно не поднимался с постели со вчерашнего дня.

Майлз почуял недоброе в ту же секунду, когда спустя полчаса после начала рабочего дня Галени вызвал его в свой кабинет.

– Доброе утро, лейтенант Форкосиган, – улыбнулся капитан с деланным радушием. Его улыбка сейчас была настолько же отвратительной, насколько настоящая – симпатичной.

– Доброе, сэр, – опасно кивнул Майлз.

– Вижу, острый приступ воспаления суставов уже миновал.

– Да, сэр.

– Садитесь, пожалуйста.

– Спасибо, сэр.

Майлз осторожно сел: этим утром он не принимал болеутоляющего. После ночных приключений, особенно той неприятной галлюцинации в подzemке, Майлз спустил таблетки в унитаз и мысленно сказал корабельному врачу, чтобы она вычеркнула из своего списка это лекарство. Галени как-то неуверенно нахмурился, но тут его взгляд упал на забинтованную правую руку Майлза. Когда Майлз, неловко подвинувшись, постарался спрятать ее за спину, Галени поморщился и включил экран головидео.

– Сегодня утром я поймал удивительно интересный выпуск местных новостей, – начал он. – Я решил, вам тоже будет любопытно его увидеть.

«Мне больше хотелось бы упасть замертво прямо у вас на ковре, сэр». Майлз уже знал, о чем пойдет речь. Проклятие, а он-то беспокоился, что новости увидят только в цетагандийском посольстве.

Репортер из «Евроновостей» начала свой рассказ, явно записанный позже – на заднем плане уже догорал винный магазин. Когда пошли кадры с испачканным в саже, обгоревшим адмиралом Нейсмитом, здание еще вовсю пылало. Майлз услышал, как его голос выкашливает по-бетански: «...прискорбное недоразумение. Обещаю, что будет проведено тщательное расследование...» Сцена, когда он выкатился из пылающей двери с кассиршей на закорках, оказалась умеренно впечатляющей. Жаль, что все происходило при дневном свете. Ночью фейерверк смотрелся бы куда лучше.

Напряжение и ярость, искажавшие лицо адмирала Нейсмита, проступили и на лице Галени. Майлз втайне ему посочувствовал: что за радость от подчиненных, которые не выполняют приказов и устраивают тебе такие вот идиотские

сюрпризы? Галени это не нравится. А кому понравится?

Новости наконец закончились, и Галени отключил видео. Откинувшись на спинку стула, он холодно взглянул на Майлза:

- Итак?

«Шутки в сторону», - решил Майлз и произнес очень серьезно:

- Сэр, командер Куин вызвала меня вчера днем с посольского приема, потому что я был ближайшим дендарийцем в звании офицера. В данном случае ее опасения оказались совершенно оправданными: мое оперативное вмешательство действительно предотвратило ненужные жертвы - возможно, даже смерти. Я должен принести извинения за то, что ушел без вашего разрешения. Однако я не могу сожалеть о содеянном.

- Извинения? - хрипло промурлыкал Галени, выгадывая время, чтобы справиться с душившей его яростью. - Вы ушли самовольно, без охраны, в нарушение прямого приказа! Еще несколько секунд - и я имел бы удовольствие отправить в штаб очередной доклад с запросом, куда девать ваш поджаренный труп. Но что самое интересное, вы, похоже, сумели телепортироваться из посольства и обратно, не оставив ни малейшего следа в моей системе безопасности. И вы рассчитываете все это исправить своими дурацкими извинениями? Ну нет, лейтенант.

Майлз выдвинул в оправдание свой единственный козырь:

- Я был с охраной, сэр. Там же, возле магазина, присутствовала командер Куин. И я ничего не рассчитываю исправить.

- Тогда объясните мне, как именно вы вышли и вернулись, пройдя через мою систему безопасности незамеченным. Ну? - Галени сложил руки на груди и грозно нахмурился.

- Я... - Положение двусмысленное. Конечно, покаяние очищает душу, но доносить на Айвена? - Я присоединился к группе гостей, покидавших прием через главный вход. Поскольку на мне была дендарийская форма, охрана

решила, что я один из приглашенных.

- Допустим. А возвращение? Каким образом вы вернулись?

Майлз замолк. Галени следует знать все, чтобы исправить недостатки охранной системы, но Майлз и сам не знал, что сотворил Айвен со сканерами, не говоря уже о капрале, поскольку сразу же завалился спать, не вдаваясь в подробности.

- Вам не защитить Форпатрила, лейтенант. Я его вызываю следующим.

- А почему вы думаете, что здесь замешан Айвен? - наудачу ляпнул Майлз, надеясь выиграть время. Но, кажется, зря. Ему следовало бы сначала подумать, потому что Галени с отвращением поморщился:

- Не глупите, Форкосиган.

Майлз сделал глубокий вдох:

- Все, что сделал Айвен, он сделал по моему приказу. Ответственность лежит исключительно на мне. Если вы согласитесь ни в чем не обвинять его, я попрошу, чтобы он представил полный доклад на тему «Как проделать временную дыру в системе безопасности».

- Вот как? - У Галени задергались губы. - А вам не приходило в голову, что лейтенант Форпатрил выше вас по должности?

- Нет, сэр, - с трудом сглотнул Майлз. - Я... как-то забыл об этом.

- Похоже, он тоже.

- Сэр! Поначалу я планировал отсутствовать совсем недолго, и возвращение тревожило меня меньше всего. По мере развития событий мне стало ясно, что вернуться незаметно мне уже не удастся, но было два часа пополуночи, и Айвен затратил столько усилий! Мне казалось неблагоприятным...

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/budzhold_lois/brat-ya-po-oruzhiyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)